

U

$\frac{143}{47}$

U $\frac{143}{47}$

30 $\frac{4}{71}$

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ.

А. А. Скальковскаго

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1847.

6587

(Изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

2007056816

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ.

Если гдѣ-либо торговля и промышленность доказываютъ свое могущество, свою всеодушевляющую силу, такъ это въ Южной и Новой-Россіи. Живыми тому примѣрами служатъ Таганрогъ, Одесса, и, въ наши дни, Бердянскъ и Ростовъ-на-Дону. Послѣдній, недавно еще малоизвѣстный и мелкій уѣздный городокъ Екатеринославской губерніи, сталъ, нѣсколько лѣтъ тому, развиваться съ удивительною быстротою, и въ настоящее время стремится къ блистательной будущности столь сильными шагами, что стоитъ только принять его въ такоеже отеческое попеченіе, какимъ пользовалась Одесса со временъ Ришелье, и онъ взойдетъ на столь-же высокую, или хотя

близкую къ ней, степень внутренняго благосостоянія. Чтобы показать въ точномъ видѣ состояніе Ростова и его внутреннія силы, мы представимъ здѣсь: 1) краткую исторію этого города, 2) его настоящее положеніе, и, наконецъ, 3) его нужды и правдоподобную будущность.

І. ОСНОВАНІЕ ГОРОДА РОСТОВА.

(1747—1847.)

Сколько можно было доискаться въ мѣстныхъ архивахъ, до 1747—1749 годовъ вся мѣстность, занимаемая городомъ Ростовомъ, Крѣпостію Св. Димитрія и Нахичеванью (на Дону), была совершенно пуста, и хотя издревле, по граматамъ, или преданіямъ, Донскіе Казаки, а прежде ихъ Черкасы, то-есть Низовые-Запорожцы, и считали ее своими дачами, но въ самомъ дѣлѣ, до половины XVIII столѣтія самыя Донцы далѣе Старо-Черкасска усадьбами своими не доходили. Вблизи отъ этого казачьяго становища, семью верстами ниже, на урочищѣ, называемомъ *Монастырскимъ-Озеромъ*, *Монастырскимъ-Яромъ*, или просто *Монастырскимъ*, былъ родъ Запорожской паланки или укрѣпленнаго стана, куда по временамъ стекалась казачья молодежь, такъ называемая «охота», чтобы потѣмъ, на лодкахъ, «поискать» враговъ, особливо Татаръ и Турокъ, близкихъ сосѣдей, владѣвшихъ Азовомъ и укрѣпленіями (каланчами) на рѣкахъ Чулекъ,

Койсугъ, Кагальникъ и другихъ, слѣдственно на всѣхъ устьяхъ Дона. Въ описаніи похода Боярина Шеина подъ Азовъ, находимъ, что этотъ воевода, на обратномъ пути въ Россію, имѣлъ ставки: 1) въ 8 верстахъ отъ Азова, у рѣчки *Косуи* (*Кой-су*, гдѣ нынѣ огромное казенное селеніе *Койсугское*); 2) на урочищѣ *Курганъ*, въ 10 верстахъ отъ предшествовавшей * (слѣдственно на рѣкѣ *Батай-су*, гдѣ нынѣ волость *Батайская*); 3) у рѣчки *Ерикъ* (какой это «ерикъ», то-есть рукавъ Дона, сказать теперь трудно, ибо *Казачій-Ерикъ* оставался у арміи за второю ставкою); наконецъ, Россійскія войска, переправясь чрезъ Донъ противъ Маныча (то-есть устья рѣчки Маныча въ Донъ, гдѣ нынѣ станица Манычская), пошли къ рѣкѣ Аксаю, и перешедши ее по мосту, вошли въ степи земель Донскаго Войска. Изъ описанія этого похода видно, что на всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ, кромѣ живыхъ урочищъ: рѣчекъ и одного кургана, ничего не было найдено; иначе Журналъ Петра-Великаго упомянулъ-бы о томъ. Такимъ образомъ, можно положительно сказать, что послѣднимъ къ устьямъ Дона, или самымъ «нижнимъ» постомъ Донскаго Казачества, а слѣдственно и Россійскаго Государства, было урочище Монастырское, выше

* На вершинахъ рѣчки Койсу, есть два урочища, называемыя: одно — *Два-Брата-Курганы*, другое — *Калыъ-Салганъ Курганъ*; не тамъ-ли отдыхало войско Петра-Великаго?

упомянутое. Когда, послѣ печальныхъ событій 1711 года и Прутскаго договора съ Турціею, должно было на-время отказаться отъ Азова и даже срыть *Троицкій-Острогъ* на *Тагань-Рогу*, великій Монархъ, хотя и испытанный счастіемъ оружія, не хотѣлъ однакоже оставлять здѣшнихъ мѣстъ и все еще надѣялся на будущее. Съ цѣлію сохранить хотя небольшой военный притонъ для дальнѣйшихъ предпріятій и для удерживанія въ повиновеніи самихъ Донцевъ, онъ возобновилъ находившійся на Монастырскомъ-Яру ретраншанментъ, укрѣпилъ его пушками, вывезенными изъ Азова, перевелъ въ него изъ тойже крѣпости гарнизонъ регулярныхъ войскъ, и команду здѣсь поручилъ Русскому Штабъ-Офицеру. Какъ ни спорили о томъ Турки, какъ часто ни «били челомъ» ко Двору Донскіе Казаки, это укрѣпленіе оставалось во всегдашней готовности къ военному дѣлу, до 1730 годовъ. Въ официальныхъ актахъ и въ просторѣчій оно называлось *Транжаментомъ*, и зависѣло непосредственно отъ Азовскаго Губернатора, названнаго съ 1712 года Воронежскимъ. * Для исторіи и статистики замѣтимъ, что это мелкое, мало кому извѣстное становище, съ 1709 по 1735 годъ, было

* Вотъ примѣръ: «Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго изъ Воронежской Губернской Канцеляріи въ Транжаментъ Полковнику и Коменданту Гулицу». 21 сентября 1724 года.

единственною точкою Русскою на Югъ для торговли и пограничныхъ сношеній, ибо единственный дотолъ Русскій портъ на Югъ—*Сель Запорожская на Чертомлыкѣ*—срыта была въ 1709 году до основанія, и все Днѣпровское понизовье отдано Туркамъ.

Въ концѣ 1729 года, когда отъ частыхъ разливовъ Дона потоплялся не разъ и Монастырскій-Транжаментъ, по проэкту Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта Де-Вриньи (de Vri-gny), представленному Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, повелѣно избрать для крѣпости новую и болѣе прочную въ томъ краѣ мѣстность. А какъ крѣпость эта назначалась для удержанія Донцевъ отъ своевольства, а Кубанскихъ Ногаевъ (доходившихъ кочевьями до рѣки Ей) и Азовскихъ Турокъ—въ страхъ и тишинѣ, то должна была находиться на Дону же, вблизи отъ главной Донской казачьей станицы, Черкаска *.

Генералъ де-Вриньи, вмѣстѣ съ Французскимъ Инженеромъ де-Кулонъ (de Coulong), посланнымъ въ то время на устья рѣчекъ Міуса и Калміуса, для осмотра Азовскаго побережья, гдѣ предполагалось устроить адмиралтейство или хотя верфь, избрали для крѣпости урочище на рѣчкѣ или оврагѣ Васильевкѣ, называемомъ въ народѣ «Васильевскими-

* Этотъ *Черкасскъ*, то-есть *Старо-Черкасскъ*, а нынѣ *Старо-Черкасская-Станица*, основанъ Черкасами (Запорожцами) во времена Баторія, въ 1570 годахъ, въ одно почти время съ ихъ Кошемъ или Селью-на-Чертомлыкѣ.

Буграми», въ 7 только верстахъ отъ Старо-Черкаска. По указу 1730 года 16 марта, эта крѣпостца должна была строиться изъ камня или хотя изъ крѣпкаго дерева, и быть обведена валомъ и острогомъ. Именнымъ указомъ, отъ 22 января 1731 года, Императрица назвала ее *Крѣпостью Св. Анны*, и передала въ вѣдѣніе Генераль-Квартирмейстера де-Вриньи, а постройку поручила Инженеру де-Кулонъ. Донцы сѣтовали и на эту постройку; но Правительство болѣе-и-болѣе настаивало на ея сооруженіи, и мы находимъ вскорѣ новое Монаршее повелѣніе (отъ 29 ноября 1733 года) о порученіи этой крѣпости вновь Генералу де-Вриньи, который тогда, вмѣстѣ съ Графомъ Вейсбахомъ и Инженеръ-Генераломъ Таракановымъ, занимался укрѣпленіемъ «Старой», то-есть «Украинской-Линіи». Въ-послѣдствіи, когда, несмотря на побѣды Миниха, надобно было, по Бѣлградскому миру, уничтожить Азовъ и даже подорвать его порохомъ, въ присутствіи Турецкихъ Коммиссаровъ, Русскій Дворъ непремѣнно требовалъ, чтобы «фортеція близъ Черкаска», то-есть Крѣпость Св. Анны, была непремѣнно окончена. Для ея охраненія учрежденъ былъ особый казачій полкъ, подъ названіемъ «Азовскаго», въ числѣ 365 человекъ, который набирался изъ «служилыхъ» казаковъ и Калмыковъ, получалъ определенное жалованье и состоялъ до 1749 года въ особомъ вѣдѣніи Каммеръ-Коллегіи.

Такъ, съ 1712 по 1740 годъ, въ 28 слишкомъ лѣтъ, владѣнія Русскія на низовьяхъ Дона подвинулись впередъ только на 7 верстъ. Но вскорѣ Императрица Елисавета Петровна вступила на престолъ и дала всему южному краю Имперіи другое, болѣе энергическое, направленіе. Въ началѣ ея царствованія, упомянутый постъ казался столь важнымъ для нашего рубежа, что при немъ и въ ближайшихъ «окрестныхъ» съ нимъ мѣстахъ, повелѣно было устроить нѣсколько таможенныхъ заставъ, для сбора «портовой» пошлины и для «смотрѣнія, привозимыхъ Греками и другихъ націй людьми, товаровъ, а также чтобы Великороссійскіе купцы и Донскіе Казаки иностранныхъ товаровъ *глухими* трактами не ввозили въ Россію». Этѣ заставы учреждались: 1) при бродѣ на рѣчкѣ *Карагаичъ*; 2) на рѣчкѣ *Тузловъ* (одномъ изъ рукавовъ Дона), на мосту; 3) у *Пашеннаго-Брода* (на Дону), и 4) при впаденіи рѣчки *Акса* въ Донъ, гдѣ нынѣ *Аксайская* казачья станица. Все это занимаетъ въ очеркѣ (гауон) не болѣе 30 кв. верстъ. Но урочище Аксайское тѣмъ уже важно для мѣстной географіи, что оно 4 или 5 верстами ниже (по Дону) Крѣпости Св. Анны; а въ 1740 годахъ это былъ не малый шагъ впередъ. Только Донцы, безпрестанными своими жалобами на «утѣсненіе въ торгахъ и промыслахъ», мѣшали Правительственнымъ учрежденіямъ на границѣ: четыре упомянутыя заставы надобно было снять

и таможенный надзоръ сосредоточить у Крѣпости Св. Анны. Въ 1745 году, коменданту ея, Бригадиру Вырубову, приказано снять на планъ всю окрестную мѣстность и тамъ избрать новое урочище, способное для учрежденія пограничнаго поста и таможи, къ охраненію государственнаго интереса; но Вырубову было не до того: уже съ 1743 года возился онъ съ двумя непримиримыми «порубежниками» — Казачествомъ Донскимъ и Запорожскимъ, соперниками за безмѣрныя земли между Міусомъ и Калміусомъ, гдѣ и теперь находится у Донцевъ еще много глухой степи, а тогда была совершенная пустыня. Главною цѣлію этой «порубежной» борьбы, было владѣніе Азовскими приморскими косами. Только въ 1746 году споры эти были официально окончены: Высочайшимъ указомъ отъ 30 апрѣля того года, границы Донской общины опредѣлены совершенно въ ея пользу, такъ — что начавъ отъ лѣваго берега рѣки Калміуса, владѣла она всѣми берегами Азовскаго — Моря до устьевъ Дона, и всѣми степями на рѣкахъ Грузской, Міусъ, Еланчикахъ, Крымкѣ и другихъ, до самаго впаденія рѣчки Темерника въ Донъ, гдѣ номинально начинался уже древній Татарскій рубежъ. Темерникъ, впадаетъ въ Донъ 30 верстами ниже Старо-Черкасска: слѣдственно, этимъ пограничнымъ закономъ, Монархія подвинула Русское владѣтельство еще на 20 верстъ ближе къ гирламъ Дона и Азовскому-Морю. Бригадиръ Вырубовъ

въ рапортъ своемъ въ Каммеръ-Коллегію, въ томъ же году посланномъ, пишетъ, что « до- времени, новыхъ мѣстъ для таможи избрать онъ не можетъ, ибо кругомъ сей крѣпости одни озѣра и болѣта, а способныхъ геодезистовъ (землемѣровъ) въ командѣ его не имѣется».

Это устье мелкой рѣчки Темерника въ Донъ составляетъ главную точку, около которой будетъ двигаться нашъ рассказъ. Донскіе казаки признали его болѣе способнымъ для торговли и своего покоя, нежели таможенный постъ у Крѣпости Св. Анны, то- есть у воротъ ихъ Старо-Черкаска, и Атаманъ Ефремовъ « билъ челомъ » объ этомъ ко Двору. По его ходатайству, ровно чрезъ три года послѣ опредѣленія упомянутого нами рубежа, указъ 16 декабря 1749 года повелѣваетъ: « учредить таможду Русскую на Дону, «отъ устья рѣчки Темерника, противъ урочища, называемаго *Богатый-Колодезь*, гдѣ «и Донскіе Казаки могутъ вести свою торговлю съ пріѣзжими Греками, Турками и Армянами» *. Это безвѣстное доселѣ урочище съ прекраснымъ наименованіемъ для его будущности, находится весьма близко, не болѣе 600 или 700 сажень, отъ нынѣшняго Ростова.

Смѣнившій Бригадира Вырубова въ Крѣпости Св. Анны, комендантъ Генераль-Маіоръ

* Полное Собр. Зак., т. XIII, стр. 183 и др.

Баронъ Фонъ-Вейдель, былъ строгій пограничный начальникъ, а потому крѣпко не нравился, и Запорожскимъ, и Донскимъ казакамъ; послѣдніе немедленно просили объ уничтоженіи таможеннаго форпоста, какъ прежде о таможнѣ при Крѣпости Св. Анны, говоря, что «тамъ отъ военныхъ людей казакамъ и торговцамъ сильныя озлобленія дѣлаются». Правительство, вникнувъ въ истину такихъ жалобъ, приказало коменданту быть снисходительнѣе къ купечеству, но таможни не уничтожило; напротивъ, въ 1750 годахъ, устроило при Крѣпости Св. Анны, еще и карантинъ (подобный Сѣчевому), гдѣ всѣ проѣзжающіе въ Россію этимъ путемъ торговцы, гонцы и даже дипломатическіе чиновники должны были выдерживать обыкновенную обсервацію. Въ 1756 году, по ходатайству Россійскаго Посланника при Портѣ Оттоманской, Обрѣзкова, отправлены были въ эту крѣпость изъ Кабинета деньги, для выдачи пособій тѣмъ изъ Турецкихъ подданныхъ, или освободившимся изъ Мусульманскаго плѣна разныхъ націй людямъ, которые желали-бы навсегда поселиться въ Россіи, а тѣмъ-паче поступить на службу въ новозаводимые тогда Сербскіе, Гусарскіе и Пандурскіе полки. Всѣ такіе люди, по выдержаніи карантинной обсерваціи, отправлялись въ Бахмутъ, въ штабъ - квартиру Генераль-Маіора Шевича (основателя Славяносербскаго и Бахмутскаго уѣздовъ), или-же въ Крѣпость Св. Елисаветы, къ Генералу Хорвату.

Между-тѣмъ успѣли замѣтить, что тѣже невыгоды мѣстоположенія, которыя были гибелью «Монастырскаго-Транжамента», оказались въ равной силѣ и въ Крѣпости Св. Анны: низменность мѣста, разливъ Дона и оттого болота и камыши, были причиною, что иногда она отдѣлялась ото всего міра, и сильныя горячки всякой годъ истребляли въ ней, и жителей, и гарнизонъ. По-немногу, люди «вольные», «форштадтскіе» уходили изъ-подъ крѣпости и переселялись къ Богатому-Колодезю: мѣсту, казалось, самымъ Провидѣніемъ избранному къ порожденію большаго и богатаго города. Они строили себѣ домики, одни на урочищѣ *Полуденкь*, другіе ниже Колодезя, на самомъ устьѣ рѣки *Темерника*. Пребывавшій въ это время въ Донскихъ земляхъ Инженеръ - Полковникъ Александръ Ригельманъ* донесъ о томъ Военной Коллегіи, и ему, по волѣ Монаршей, приказано было осмотрѣть низовье Дона, сколько это можно было сдѣлать, не нарушая Бѣлградскаго трактата, и тамъ, на Дону же, избрать мѣстность, способную, и къ оборонѣ, и къ жительству. Въ 1761 году, это порученіе было исполнено: Ригельманъ для крѣпости и города избралъ то-

* Этотъ Полковникъ Ригельманъ написалъ въ-последствіи первую и можно сказать самую лучшую Исторію Донскаго Войска, подъ заглавіемъ: *Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Казакахъ* и пр., 1778 года. Издана Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, въ его Запискахъ на 1846 годъ, No 3 и слѣд.

же, что и въ 1749 году, урочище Богатый-Колодезь, и на немъ заложилъ крѣпость, которую Императрица Елисавета, не задолго до своей кончины, назвала *Крѣпостью Св. Дмитрія-Ростовскаго* (указъ 13 сентября 1761 года). Таково было начало города Ростова-на-Дону.

Крѣпость, построенная Полковникомъ Ригельманомъ, расположена на Дону, противъ самаго урочища Богатый - Колодезь, на довольно возвышенномъ и обширномъ мѣстѣ; въ окружности имѣетъ она 1,650 сажень; укрѣплена была ровомъ и высокимъ землянымъ валомъ съ каменною одеждою; ворота и ходы были каменные; батареи защищали часть рѣки, которую называли *Темерниковскій-Портъ*, оттого что тутъ, съ-одной-стороны — рѣка *Темерникъ*, съ-другой — *Темерницкое-Озеро*, входятъ въ Донъ. Къ востоку и западу, на разстояніи отъ крѣпости не болѣе 600 или 700 сажень, основались и устроились двѣ слободки, куда перешли жители форштадта Крѣпости Св. Анны; отсюда-же переведены были въ новую крѣпость, и гарнизонъ, и пушки, и припасы, а также и архивъ, слѣдственно и архивъ Монастырскаго-Транжаменты, который находится здѣсь и донынѣ. Слободки были: одна — на урочищѣ *Полуденкь*, другая — на мѣстѣ, которое долго носило имя *Долломановки* и называлось въ простонародѣ *Солдатскою-Слободкою*. «Жители оныхъ, говоритъ г. Броневскій, состояли изъ Россійскаго купечества, изъ

однодворцевъ, Малороссіянь, Грековъ и Грузинъ; землі для жителей отмежевано на всѣ четыре стороны на 20 верстъ; лѣсъ отведенъ въ Міусскихъ и Леонтьевскихъ буеракахъ. Отъ мая до сентября, иностранные корабли приходили изъ Архипелага и отъ береговъ Чернаго-Моря, и, останавливаясь на якоряхъ предъ устьемъ Дона, на баркасахъ и малыхъ судахъ привозили товары до Ростова (то-есть Ростовской-Крѣпости) и далѣе до Черкасска*.

Такимъ-образомъ, политическое назначеніе Крѣпости Св. Димитрія-Ростовскаго, въ-отношеніи къ Имперіи, было то же, что и Сѣчи-Запорожской: во-первыхъ, это были два единственные рынка для заграничной торговли Россіи съ югомъ Европы, или, лучше-сказать, Турецкими и Крымскими владѣніями; во-вторыхъ, какъ пограничныя, весьма отдаленныя точки Россійской Имперіи, были крайними военными постами для наблюденія за движеніями враговъ-сосѣдей: Азовскихъ Турокъ, Ногайцевъ и Горцевъ. Ктому жъ, какъ на низовьяхъ Днѣпра Новосѣченскій-Ретраншаментъ, вооруженный Русскими пушками и Русскимъ гарнизономъ, держалъ въ повиновеніи и страхѣ Сѣчь-Запорожскую, имѣя возможность двумя или тремя бомбами превратить ее въ пепель, такъ Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго, на низовьяхъ Дона, блюла за повиновеніемъ Донскаго Казачества, въ главномъ ихъ

* Исторія Донскаго Войска, т. II, стр. 60.

станѣ, Черкасскѣ, не допуская «охотиться» на Азовскихъ Турокъ, Кубанцевъ и Крымцевъ.

Въ 1762 году, учрежденъ былъ при крѣпости карантинъ, въ которомъ соблюдались такіяже предосторожности, какъ и въ Крѣпости Св. Анны. Мы имѣемъ документъ, въ которомъ Оберъ-Комендантъ новой крѣпости, Генераль-Маіоръ Фонъ-Штрейтеръ, возвращая въ 1764 году, одного бѣжавшаго изъ Кубанскаго плѣна Запорожца, извѣщаетъ, что онъ обсервацію выдержалъ и пособіе на дорогу получилъ. Въ это время, бѣольшая часть земли, отведенной для крѣпости въ числѣ слишкомъ 400 кв. верстъ, была вновь размежевана и возвращена Донцамъ, а при крѣпости и форштадтѣ Полуденкѣ оставлено до 20,000 десятинъ и часть Донскаго берега для рыболовства.

Въ 1769 году, при самомъ началѣ Турецкой компаніи, Оберъ-Комендантъ Ростовской-Крѣпости, Генераль-Маіоръ де-Вернесъ, съ однимъ гарнизоннымъ баталіономъ, 1,000 казаковъ, 400 «форштадтскихъ» жителей, вооруженныхъ волонтерами, и съ нѣсколькими орудіями, пошелъ подъ Азовъ, занялъ его и немедленно началъ исправлять и вооружать разрушенныя укрѣпленія. Инженеры приступили къ очисткѣ порта, и — тутъ только замѣтили всю хитрость Турецкихъ Коммиссаровъ, желавшихъ присутствовать при срытіи Азовскихъ укрѣпленій: каменные стѣны, башни и обшивка валовъ, подорванные порохомъ, опа-

дали въ рѣку и такъ занесли «старое» русло ея, или «Старый-Донъ», что теперь, при содѣйствіи времени, онъ уже вовсе неспособенъ къ судоходству. Но въ то время глубина его казалась еще достаточною, и Русская Флотилія, спустившись съ Верхняго Дона, имѣла здѣсь стоянку, а послѣ уже перешла къ Таганрогу, который тоже по-немногу отряхивался отъ развалинъ и подымалъ голову. Съ того времени, оба эти города, любимыя точки завоеваній Великаго-Петра, уже навсегда остались Русскимъ достояніемъ. Новые Азовскіе и прежніе форштадтскіе жители Крѣпости Св. Дмитрія-Ростовскаго, принявъ къ себѣ множество «бурлаковъ», выходцевъ и даже Запорожцевъ, составили особую милицію, подъ-названіемъ *Ново-Донскихъ Казаковъ* и желали-было, *jure nullius*, занять всѣ три Донскія гирла, отъ устьевъ рѣки Чулека до впаденія рѣки Кагальника въ Азовское-Море; но это продолжалось только до заключенія Кучюкъ-Кайнарджійскаго мира. По минованіи опасности, вся такая милиція и волонтерскія команды въ Новой-Росіи были упразднены. Ново-Донскимъ Казакамъ предложено: или войти въ составъ Старо-Донскаго Войска, или сдѣлаться поселянами, или-же мѣщанами форштадтовъ Ростовской, Таганрогской и Азовской крѣпостей. Часть ихъ согласилась на послѣднее и основала себѣ жилища на Полуденкѣ и въ Азовѣ, другіе поступили въ пѣхотные казачьи полки, сформированные для вооруженія этѣхъ крѣпостей,

и именовавшіеся *Азовскимъ* и *Таганрогскимъ*; наконецъ, одна община «зашедшихъ» съ разныхъ сторонъ людей, подъ предводительствомъ молодаго казака Трофима Короля, сдѣлавшагося «Осадчимъ», поселилась, несмотря на сосѣдство Кубанскихъ Ногаевъ, на рѣчкѣ Кагальникѣ, и составила огромное селеніе сего имени и ту знаменитую колонію рыболововъ, которую до-сихъ-поръ еще Донское Войско не можетъ привести къ порядку и доброму сосѣдству*.

Въ 1771 году, во время похода Русскихъ въ Крымъ, Князь А. А. Прозоровскій, командовавшій резервами Второй Арміи, имѣлъ свою главную квартиру въ крѣпости Ростовской, откуда чума выгнала его въ Таганрогъ, а послѣ къ Шингирейскому (близъ Днѣпра) Ретраншаменту. Въ 1775 году, когда указомъ 14 января учреждена была Азовская (новая) губернія, то къ ней, кромѣ восточной части нынѣшней Екатеринославской губерніи, причислены были: Крѣпость Св. Дмитрія-Ростовскаго съ обѣими слободами, Азовъ съ форштадтомъ (нынѣ посадъ Азовъ) и портомъ, Кагальникъ и все Донское Казачье Войско. Съ 1776 года, въ Таганрогъ и окрестностяхъ начали селиться и заводить торговыя связи съ

* Въ сентябрь 1846 года, я посѣтилъ Кагальникъ, и изъ стариковъ нашель тамъ въ-живыхъ только сына Осадчаго Короля. Весьма любопытны сказанія его о низовьяхъ Дона въ концѣ XVIII столѣтія: сказанія, сохраненныя имъ по преданію отъ отца и дѣда.

Ростовскими форштадтами Архипелажскіе выходцы Греки; изъ нихъ, въ-послѣдствіи, учрежденъ Греческій полкъ, давшій начало нынѣшнему Балаклавскому Греческому Батальону. Въ 1779 году, Крѣпость Св. Димитрія получила новыхъ, весьма близкихъ, промышленныхъ и вовсе неожиданныхъ сосѣдей. Высочайшими грамотами, данными 14 ноября того года *, дарованы были вышедшимъ изъ Крыма Армянамъ Григоріанскаго Исповѣданія, по ихъ выбору, прекрасныя земли по рѣкамъ Чулеку, Чалтырю и на Дону. Депутаты и старшины ихъ: Арютюнь (Артемій) Богозовъ-Халиповъ и Карабетъ Аслановъ, избрали для поселенія или города именно урочище Полуденку, гдѣ уже съ 1761 года водворилось-было лучшее предградіе Ростовской-Крѣпости. Воля Монархини была въ пользу Армянъ, и жители Полуденскаго-Форштадта, забравъ свои пожитки и дома, перешли ниже крѣпости на Солдатскую-Слободку или Доломановку, и такимъ-образомъ дали начало небольшому городу — нынѣшнему *Ростову*, хотя этого имени онъ еще не имѣлъ. На Полуденкѣ-же Армяне, въ 1780 году, основали новый городъ, одними ими заселенный, который и названъ *Нахичеванью*. Такимъ-образомъ, Крѣпость Св. Димитрія съ поселеніемъ у Богатаго-Колодезя осталась на срединѣ между двумя «новоосажденными» городками. Всѣ

* Полн. Собр. Закон. т. XXII, стр. 438, 439 и др.

три вмѣстѣ, въ 1782 году, поступили въ составъ Таганрогскаго уѣзда Азовской губерніи.

Изъ описанія сей-последней, сдѣланнаго по приказанію Потемкина въ томъже году, получаемъ слѣдующія статистическія данныя о Ростовской-Крѣпости: «Она стоитъ на правомъ берегу Дона, на возвышенномъ мѣстѣ; къ ней, по рѣкѣ вверхъ и внизъ, нагруженныя барки и небольшія суда свободный ходъ имѣютъ. Въ ней (и въ форштадтѣ):

церквей деревянныхъ	6
домовъ —	400
жителей (цивильныхъ):	

	душъ м. п.	
купцовъ	131	} 774
мѣщанъ	154	
цѣховыхъ	70	
разнаго званія людей	419	

слѣдственно, до 1,400 душъ о. п., кромѣ гарнизона (то-есть 1 купецъ на 60 душъ всего народонаселенія—что уже явно показываетъ чисто-торговое направленіе города). Въ форштадтѣ 1 кожевенный заводъ, купцу принадлежащій (существующій и донинѣ), а въ 2 верстахъ отъ крѣпости, на Дону, противъ самаго устья рѣчки Темерника, заложена корабельная верфь, гдѣ нынѣ (1782) строятся фрегаты. Въ крѣпости пребываетъ Оберъ-Командантъ съ 3 гарнизонными батальонами). *

* Документъ называется: *Описаніе городовъ Азовской губерніи*, и доказываетъ любовь Потемкина къ статистическимъ даннымъ.

Изъ современныхъ показаній видно, что гирла Донскія бывали стольже мелководны и «верховые» вѣтры также прекращали въ нихъ навигацію въ 1780, какъ и въ 1840 году *. Съ 1784 по 1796 годъ, Крѣпость Св. Дмитрія-Ростовскаго, вмѣстѣ съ Нахичеванью, Армянскими и Греческими селеніями, Таганрогомъ и Азовомъ, до самаго Ейскаго-Лимана, вошла въ составъ огромнаго Мариупольскаго уѣзда Екатеринославскаго Намѣстничества, равнымъ образомъ огромнаго; но больше въ эту эпоху о нашемъ городкѣ ничего сказать не можемъ. При учрежденіи таможенъ, опять сдѣлано измѣненіе, и вмѣсто этой крѣпости, называемой иначе *Темерницкою-Заставою*, учрежденъ таможенный постъ въ селеніи *Кагальникъ*, на устьѣ рѣки сего имени, какъ пунктъ ближайшемъ къ Азовскому-Морю.

Въ 1796 году, когда Указомъ Императора Павла I, отъ 12 декабря, всѣ части собственно Новой-Россіи, то-есть Екатеринославско и Вознесенское Намѣстничества и Таврическая Область, слиты были въ одно цѣлое, подъ названіемъ «Новороссійской Губерніи» Крѣпость Св. Дмитрія, съ новымъ своимъ форштадтомъ на Доломановкѣ, названа въ первый разъ городомъ *Ростовомъ*, а окрестный край, съ бѣльшею-частію земель Черномор-

* Намъ рассказывали въ Ростовѣ, что, въ 1790 годахъ, послѣдній изъ фрегатовъ этой верфи, вошедъ въ гирла, не смотря на камели, простоялъ на мѣстѣ шесть недѣль, по причинѣ «Русскихъ» вѣтровъ, согнавшихъ всю воду въ море.

скаго Войска, Нахичеванью, Таганрогомъ, Азовомъ и Кагальникомъ, составили Ростовскій уѣздъ этой губерніи; только присутственныя мѣста долго еще оставались въ Таганрогѣ, по бѣдности зданій новаго города. Таможенный надзоръ по здѣшной торговлѣ (больше относящейся къ Кагальнику, Таганрогу и Мариуполю, нежели къ Ростову), въ 1799 году порученъ Таврической Таможенной Инспекціи. Въ 1802 году, когда, по волѣ покойнаго Государя Александра Павловича, прежній порядокъ былъ восстановленъ въ Новой-Россіи и край раздѣленъ вновь (указомъ 8 октября 1802 года) на три губерніи: Николаевскую, то-есть Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую, городъ *Ростовъ*, сохранилъ свое имя и причисленъ къ сей-последней съ званіемъ уѣзднаго. Туда, въ 1806 году, по просьбѣ Таганрогскаго Градоначальника Барона Кампенгаузена, переведены изъ Таганрога уѣздныя присутственныя мѣста. Видно, Ростовъ и тогда уже дѣлалъ нѣкоторые успѣхи, ибо въ имянномъ указѣ, отъ 31 октября 1807 года, данномъ тому же Барону Кампенгаузену, читаемъ, что «Его Императорское Величество признавъ важность *Ростова* Нахичевани и Мариуполя для пользы Таганрогской торговли, подчиняетъ ихъ по торговой, и карантинной части вѣдомству Таганрогскаго Градоначальника.» По указу же 1 ноября того же года перешла къ нему и Таможенная Инспекція.

Что происходило въ Ростовѣ до 1824 года, мы ничего не знаемъ. Съ этого времени призванный Высочайшею волею въ должность Генераль-Губернатора Новой-Россіи, Князь М. С. Воронцовъ, не разъ посѣщалъ этотъ городъ и усердно содѣйствовалъ его развитію. Не упоминая о многихъ другихъ къ тому принятыхъ мѣрахъ, довольно сказать, что онъ первый, убѣдясь въ важности Донскихъ гирлъ, какъ «капитальнаго» пути сообщенія Юго-Восточной-Россіи съ Азовскимъ и Чернымъ морями, слѣдственно и со всею Европою, испросилъ въ 1834 году Высочайшее соизволеніе на прочистку устьевъ Дона всѣми возможными мѣрами, и если это дѣло до-сихъ-поръ не получило желаннаго успѣха, то это произошло отъ обстоятельствъ, мѣстной власти не подлежащихъ. Въ томъ же году посѣтилъ Ростовъ ученый статистикъ Гагенмейстеръ; онъ представилъ столь живую и столь справедливую картину торговли и промышленной дѣятельности этого города, что Князь Воронцовъ испросилъ у Высочайшей Власти соизволеніе на учрежденіе въ немъ Таможни для отпускной торговли: въ-слѣдствіе чего, Высочайшимъ Указомъ отъ 20 сентября 1835 года, и учреждена въ Ростовѣ Таможенная-Застава, открытая 12 марта 1836 года. Она послужила лучшимъ контролемъ къ убѣжденію въ существенной пользѣ Ростова, ибо въ томъ же году цифра отпускной его торговли составляла уже слишкомъ 340,000 р. сер., то-есть — до 1.200,000 р. асс.; су-

довъ въ приходѣ было 490, въ отходѣ болѣе 500; народонаселеніе простиралось до 7,000 душъ обоюга пола; слѣдственно, участь города была обезпечена.

Такова краткая исторія основанія и первоначальныхъ судебъ города *Ростова-на-Дону* до нашихъ временъ, то-есть до полученія имъ новаго и гораздо важнѣйшаго направленія: направленія чисто-торговаго, которое, упрочивъ его быть настоящимъ, готовитъ, и самому городу, и близкому краю, при помощи Божіей, и подѣ отеческимъ кровомъ Монарховъ, самую блестящую будущность.

Перейдемъ теперь къ статистическому обзору города и его торговли въ настоящемъ ихъ видѣ, то-есть въ 1845 и 1846 году.

II. КРАТКАЯ СТАТИСТИКА ГОРОДА РОСТОВА.

Ростовъ, или, лучше сказать, Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго на Дону, находится подѣ 47° 13' 6" сѣверной широты и 51° 7' восточной долготы (считая отъ Парижскаго меридіана). Собственно городъ расположенъ на значительно-возвышенномъ берегу правой стороны Дона, на устьѣ впадающей въ него рѣчки Темерника и въ 20 только верстахъ отъ устьевъ или гирлъ самаго Дона, хотя одно изъ нихъ, самое сѣверное, или такъ-называемый Мертвый-Донецъ начинается всего въ 8 верстахъ отъ Ростова. Видъ города съ лѣ-

вой стороны Дона, отъ Батайской дороги, весьма живописенъ: у подошвы его широкая рѣка, покрытая сотнями судовъ; по четыремъ спускамъ тянутся къ ней обыкновенно безконечные обозы и безчисленные стада скота; на возвышеніи, башни осьми церквей и сотни двѣ каменныхъ домовъ и магазиновъ (особенно прибрежныхъ) придаютъ ему значительность гораздо большую, нежели какую онъ имѣетъ въ самомъ дѣлѣ. Напротивъ, когда подъѣзжаешь къ Ростову съ Таганрогской дороги, онъ кажется осмью или десятью деревнями, сшитыми вмѣстѣ, среди которыхъ церкви и десятка два двухъэтажныхъ каменныхъ зданій имѣютъ видъ островковъ, на безмѣрной скатерти низкихъ деревянныхъ домиковъ, избъ и землянокъ. Улицы всѣ правильны и, несмотря на слабость средствъ мѣстной Полиціи, въ хорошую погоду кажутся опрятными и веселыми; зато, когда пойдутъ дожди, и грязь поглотитъ все пространство улицъ и площадей, городъ мертветъ на многія недѣли: всѣ сообщенія прекращаются, базары пустѣютъ, купцы въ лавкахъ, по цѣлымъ днямъ, спятъ сномъ непробуднымъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ этой страшной грязи можетъ служить совершенное отсутствіе европейскихъ экипажей, даже нашихъ дрожекъ. Извозчики и частныя лица употребляютъ особаго рода «дроги», покрытые войлокомъ, очень похожіе на Одесскіе «биндюги», на которыхъ возятъ бочки съ саломъ въ Карантинную-Гавань. На биржѣ найдете ихъ

въ Ростовѣ цѣлыя сотни, и, по сказанію старожиловъ, фасонъ ихъ, введенный въ здѣшнихъ мѣстахъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, до-сихъ-поръ не измѣнился; онѣ однѣ не тонуть въ океанѣ Ростовской грязи.

Все пространство, занимаемое городскимъ округомъ, составляетъ едва 4,000 кв. десятинъ; въ томъ числѣ подъ одними строеніями до 2,500 десятинъ, такъ-что для выгона, огородовъ и даже рыбной ловли по берегамъ Дона, Ростовъ имѣетъ гораздо менѣе угодьевъ, нежели всѣ другіе уѣздные города Екатеринославской губерніи: рядомъ стоящій Армянскій городъ Нахичевань, втрое богаче, и землею, и рыбными угодьями.

Въ 1846 году, внутреннее состояніе Ростова было слѣдующее:

А. СТРОЕНІЯ.

1. Упраздненная Крѣпость Св. Димитрія-Ростовскаго. Въ ней деревянная церковь, военный госпиталь и разныхъ зданій (большею частію ветхихъ) 18, да пороховыхъ погребовъ 2.

2. Церквей Православныхъ (считая и крѣпостную) 8. Для католиковъ, устроена городничимъ, г. Бобятинскимъ, особая часовня, въ собственномъ его домѣ.

3. Домовъ и зданій :

каменныхъ	278	} 1,492.
деревянныхъ	1,214	

4. Лавокъ:

биржевыхъ на берегу	16	}	85.
каменныхъ въ городѣ	40		
деревянныхъ	29		

5. Мельницъ . . . . . 23.

6. Гостинницъ * . . . . . 7.

7. Ренсковыхъ погребовъ . . . . . 17.

8. Заводовъ :

кожевенныхъ	5	}	34.
свѣчныхъ и самотопныхъ	4		
овчинныхъ	8		
воскобойный	1		
макаронный	1		
пивоваренный	1		
рыбоспѣшныхъ **	9		
кирпичныхъ и известковыхъ	3		
стеклянный	1		
чугунно-литейный	1		

9. Шерстомоень 5

10. Кузницъ 22

11. Колодезей 4

12. Бань 3

13. Аптека 1

14. Общественный садъ 1

* Чайныя и другія гостинницы такъ важны для здѣшняго народонаселенія, что хозяева платятъ за наемъ домовъ подъ нихъ отъ 3 до 4,000 р. асс. въ годъ.

** Ростовъ и Аксайская-Станица ведутъ огромную торговлю соленою и вяленою рыбою; оттого цѣлыя тысячи народа занимаются удомъ и заготовленіемъ въ-прокъ, или, какъ говорятъ здѣсь, «спяніемъ» рыбы.

Б. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ.

Коренное народонаселение Ростова, включая и военные чины, простирается до 10,500 душъ; безъ войскъ-же состоитъ изъ 9,194 душъ обоого пола. Если присовокупить и подвижное народонаселение, то-есть: судовые экипажи, ярманочныхъ гостей, рыболововъ и извощиковъ, прибывающихъ въ теченіе цѣлаго года за рыбою, то число жителей среднимъ числомъ дойдетъ до 20,000 о. п. душъ; а съ Нахичеванью, то-есть: на пространствѣ не болѣе 5 или 6 верстъ по берегу Дона, оно возвысится болѣе чѣмъ до 35,000 о. п. душъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, это народонаселение распредѣляется, по состояніямъ, слѣдующимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.
дворянъ и чиновниковъ	113	82
духовенства съ причтомъ	29	30
почетныхъ гражданъ	2	4
разночищевъ	45	23
купечества мѣстнаго	572	424
— иногороднаго	187	48
мѣщанъ мѣстныхъ	3,157	3,097
— иногородныхъ	230	60
отставныхъ солдатъ	260	161
безсрочно-отпускныхъ	54	24
поселянъ казенныхъ	95	65
помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей	85	56
Евреевъ	143	146
итого	4,972	4,222
	9,194	

Сюда присовокупить должно:

воинскихъ чиновъ разнаго оружія	1,146
военныхъ кантонистовъ	140
арестантовъ Екатеринославской Рабочей Роты	44

Итого 1,297 м. п. д.

Въ общемъ числѣ заключается:

православныхъ	9,435	} 10,491.
иновѣрцевъ	1,056	

Иновѣрцы состоятъ изъ:

Католиковъ (съ военными)	450	} 742.
Протестантовъ	3	
Евреевъ	289	

Въ 1846 году изъ общаго числа народонаселенія родилось:

мужескаго пола	277	} 535.
женскаго —	258	

умерло:

мужескаго пола	179	} 377.
женскаго —	198	

Выходитъ, число родившихся къ числу жителей относилось какъ 1 къ 20; умеръ же, круглымъ числомъ, изъ 28 жителей 1: посему, чистая прибыль, отъ излишка рожденій, составляла 158 душъ обоого пола.

Браковъ было совершено — 102, то-есть — 1 на 100 въ-отношеніи къ общей цифрѣ народонаселенія.

В. ОБРАЗОВАНИЕ.

Для обученія юношества всѣхъ званій, въ Ростовѣ находится:

	учит.	ученик.
1. Училище Уздное	5	61
2. — Приходское	3	78
3. Школа Кантонистовъ	»	400

всего 259 учениковъ.

то-есть, почти 1 учащійся на 40 жителей, считая круглыми цифрами, какъ болѣе правдоподобными.

Г. БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Страждущее человѣчество, по способамъ мѣстнаго устройства, имѣетъ уже нѣкоторыя средства къ своему призрѣнію; а именно:

1. Дмитріевскій Военный Госпиталь (въ крѣпости), куда поступаютъ иногда и больные гражданскаго вѣдомства.
2. Домъ Призрѣнія Бѣдныхъ, съ Больницею.
3. Дѣтскій Приютъ.

Д. ПУБЛИЧНЫЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Ограничиваются: гуляньемъ въ прекрасномъ, хотя еще и молодомъ, Городскомъ Саду, и Русскимъ Театромъ, который иногда устраиваютъ Таганрогскіе актеры и странствующія труппы, преимущественно во время арманокъ. Клуба еще нѣтъ.

Общественная промышленность города Ростова состоитъ изъ четырехъ главныхъ отраслей: 1) торговли собственно; 2) промышленности мануфактурной; 3) рыболовства, и 4) каботажа. Скажемъ нѣсколько словъ о каждой изъ нихъ.

1. Торговля въ Ростовѣ началась, какъ сказали мы выше, пробѣгая краткую исторію города, съ самаго его основанія. Недаромъ Правительство учреждало таможи въ столь пустынномъ краѣ, въ такихъ далекихъ отъ Имперіи и столь опасныхъ урочищахъ, какъ устья рѣчекъ Темерника или Акса, какъ Тузловская «Протока» Дона, или, наконецъ, какъ Богатый-Колодезь. Вѣроятно, истинныя выгоды взаимнаго обмѣна произведеній, привлекали сюда Грековъ, Армянъ, Грузинъ, Запорожцевъ, даже Татаръ Крымскихъ и Кубанскихъ, для покупки у Русскихъ: хлѣба, сала, коровьяго масла, рыбы, икры; водки, холста, рыболовныхъ нитокъ, желѣза и прочихъ товаровъ. Взаимно, Казаки и Русскіе торговцы добывали себѣ, на иностранныхъ судахъ: шерсть, шерстяныя, бумажныя и шелковыя издѣлія, бакалію, Крымскія и Греческія вина, стекло, оружіе, конскую сбрую, Черкесское платье, шали, серебряныя и золотыя издѣлія и, наконецъ, деньги, въ монетѣ, которой тогда въ Россіи, особенно въ провинціяхъ, было очень мало. Къ-сожалѣнію, какъ велика была эта

торговля, и на какую сумму, мы ничего не знаемъ. Судоходство по Дону было искони очень дѣятельно*; но какъ изобразить его, когда ниже намека о томъ не встрѣчаемъ, ни въ книгахъ, ни въ архивахъ нашихъ? Первое официальное упоминаніе о торговлѣ при Крѣпости Св. Димитрія и судоходствѣ внизъ и вверхъ по Дону, находимъ въ приведенномъ уже нами «Описаніи городовъ Азовской губерніи» въ 1782 году; съ того времени о торговлѣ Ростова до 1807 года, то-есть присоединенія его къ Таганрогскому Градоначальству или къ «Попечительству Торговли на Азовскомъ-Морѣ», никакого свѣдѣнія не имѣемъ. Первые цифры объ этомъ предметѣ нашли мы въ архивѣ Городской Думы за 1823 годъ. Но тутъ говорится о торговлѣ вообще, ибо таможеннаго контроля не было, и весь внутренній и внѣшній, чрезъ Таганрогскій Портъ, оборотъ показанъ вмѣстѣ; онъ доходилъ до 1.400,000 р. асс. Съ учрежденія-же таможенной заставы въ Ростовѣ, мы смѣло судить можемъ о его торговлѣ, и цифры ея послужать намъ самымъ краснорѣчивымъ документомъ въ пользу нашего предмета: къ показанію важности и пользы этого новаго рынка въ Новой-Россіи.

* Чтò въ низовьяхъ Дона издревле существовала большая морская и караванная торговля, лучшимъ доказательствомъ тому служить исторія города *Таны* (*Tanais*), нынѣшняго Азова, торговое значеніе котораго меркнетъ во мракъ времени незапамятныхъ.

а. Вотъ цифры по главной статьѣ: заграничной или отпускной торговлѣ. Изъ Ростова, за границу было отпущено на каботажныхъ судахъ разныхъ товаровъ: *

	р. сеп.
въ 1836 году . . . . . на	342,387
— 1837 . . . . . —	485,739
— 1838 . . . . . —	908,922
— 1839 . . . . . —	1.849,682
— 1840 . . . . . —	1.436,897
— 1841 . . . . . —	1.226,577
— 1842 . . . . . —	1.363,892
— 1843 . . . . . —	1.863,740
— 1844 . . . . . —	2.568,916
— 1845 . . . . . —	3.288,935
— 1846 . . . . . —	2.836,240

Замѣтимъ приэтомъ мимоходомъ, что въ 1846 году ранняя зима цѣлымъ мѣсяцемъ уменьшила, и навигацію, и отпускъ товаровъ изъ Ростова.

Возьмемъ сии-последнія цифры за мѣру Ростовской торговой промышленности и рассмотримъ ихъ съ нѣкоторою подробностію. Первый фактъ, который бросается въ глаза, есть постепенное увеличеніе массы русскихъ товаровъ, требуемыхъ за границу этимъ путемъ, несмотря на равное же усиленіе Одесскаго и Таганрогскаго отпуска. Къ чести Ростова оказывается, что въ десять только лѣтъ онъ уже удесятирилъ свою торговлю; ибо тог-

* Вся почти товары перегружаются или въ Керчи, или же на суда, вошедшія въ Азовское-Море, такъ-что весь заливъ его, между Таганрогомъ и Кагальникомъ, служить обширнымъ и опаснымъ портомъ.

да-какъ въ 1836 была она лишь на 343,000, въ 1845 простиралась уже на 3.289,000 р. сер. Въ 1846 году, хотя отпускъ и оказался на 466,731 р. сер. меньше противъ 1845 года, но въ существѣ былъ-бы гораздо больше, еслибъ зима не застигла рѣку Донъ въ самомъ началѣ октября. Одного сала, масла коровьяго и икры, было отправлено сухимъ путемъ въ Таганрогъ, для погрузки на суда, по причинѣ безводія въ гирлахъ, слишкомъ на 260,000 р. сер. Сверхъ-того, 60,000 четвертей льнянаго сѣмени и 40,000 четвертей пшеницы остались на-мѣстѣ, на судахъ и въ магазинахъ, цѣною на 490,000 р. сер., что превышало-бы цѣлымъ милліономъ рублей отпускъ 1845 года, когда-бы навигація окончилась хотя въ половинѣ ноября мѣсяца. Затѣмъ, изъ Ростова же, на каботажныхъ судахъ отправлено въ другіе Русскіе порты, по контролю таможенному, на 2.501,340 р. сер., не считая казеннаго провіанта; а причисливъ къ этому на 113,698 р. сер. привозныхъ товаровъ въ Ростовъ изъ другихъ портовъ, выйдетъ, что весь оборотный капиталъ Ростовской торговли простирался въ 1846 году на 5.903,973 р. сер., или слишкомъ на 20.000,000 р. асс.

Такую-же цифру представлялъ самый главный Черноморскій портъ — Одесса, недалѣе какъ за двѣнадцать лѣтъ, въ 1834 году! Чтожъ касается до сравненія съ главнымъ Азовскимъ портомъ, Таганрогомъ, то Ростовъ уже превзошелъ его; официальные цифры свидѣтель-

ствують, что въ 1845 году было отпущено разныхъ товаровъ:

изъ Ростова	на	р. сер. 3.288,935
— Таганрога	—	2.271,549

Слѣдовательно, излишекъ въ пользу перваго 1.017,341 р. с.

Легко понять, какія огромныя прибыли получаютъ промышленные классы Ростова и его окрестностей, когда капиталы, бѣльшую частью иностранныя, въ 20.000,000 р. асс., войдутъ ежегодно въ край, имѣющій уже Таганрогскій, Мариупольскій и Бердянскій рынки; какъ богата должна быть вся Южная и отчасти Западная Россія, когда могутъ съ такимъ изливствомъ наполнять амбары четырехъ портовъ, при совершенномъ еще младенествѣ Бердянска и Ростова, при совершенномъ недостаткѣ прочныхъ путей сообщенія!*

Въ 1825 году, отпущекъ изъ Ростова, чрезъ Таганрогскую гавань, состоялъ: изъ 529,462 пудовъ желѣза, 1,800 пудовъ коровьяго масла и 450 пудовъ сала; слѣдственно, ни хлѣба, ни шерсти, ни сѣмени льнянаго не отпускалось. Чтобы судить о проишедшихъ съ того времени успѣхахъ, предлагаемъ сравненіе отпущка и подробное его исчисленіе за два послѣдніе года:

* Мы знаемъ навѣрно, что изъ всѣхъ Черноморскихъ, Азовскихъ и Дунайскихъ Русскихъ портовъ, въ 1846 году отпущено пшеницы, ржи, кукурузы и пр. до 3.000,000 четвертей.

О Т П У Щ Е Н О.	1845.		1846.	
	количество.	цѣна.	количество.	цѣна.
	четвертей.	руб. сер.	четвертей.	руб. сер.
пшеницы	96,505	412,063	163,386	788,341
ржи	2,853	6,030	9,228	24,734
ячменя	1,750	1,750	.	.
муки пшеничной .	.	.	100	1,400
сѣмени льнянаго .	164,567	1.305,757	159,923	1.088,482
— сурьпнаго	7,425	22,266	4,420	15,060
	пудовъ.		пудовъ.	
жельза не въ дѣлѣ	204,248	277,528	114,766	120,103
мѣди	.	.	829	5,285
сала	117,394	371,450	110,804	335,781
шерсти овечьей, сырца и мытой	168,643	827,790	96,755	435,152
икры	1,377	6,461	.	.
масла коровьяго .	7,345	37,245	960	5,282
кожъ	2,724	14,561	.	.
мелочей . . . . на	.	6,037	.	5,424
<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
ИТОГО	.	3.288,935	.	2.832,204

Теперь, для вѣщней статистической точности, рассмотримъ отдѣльно нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ статей отпуска.

1. *Пшеница.* Мы видѣли, что въ 1823 году пшеница еще не составляла статей отпуска или даже торговли въ Ростовѣ, куда муку или рожъ привозили большею-частью лишь какъ провiантъ, заготовляемый для Кавказскаго

Корпуса. Съ 1823 по 1838 годъ свѣдѣній вѣрныхъ не имѣемъ, а потому, какъ относительно этой, такъ и другихъ статей торговли, будемъ довольствоваться цифрами, начиная лишь съ 1838 года. Итакъ, пшеницы отпущено:

			р. сер.
въ 1838 году	. . . . .	на	146,911
— 1839 —	. . . . .	—	885,598
— 1840 —	. . . . .	—	498,291
— 1841 —	. . . . .	—	123,765
— 1842 —	. . . . .	—	260,602
— 1843 —	. . . . .	—	286,702
— 1844 —	. . . . .	—	442,996
— 1845 —	. . . . .	—	412,063
— 1846 —	. . . . .	—	788,341

2. *Льняное сѣмя*, которое подобно пшеницѣ, не только въ 1823, но даже и въ 1832 году еще не было извѣстно въ Ростовѣ, какъ предметъ торговли, и употреблялось только въ аптекѣ и госпиталѣ, теперь составляетъ столь важную отрасль отпуска, что пунктъ этотъ считается за границу важнѣйшимъ рынкомъ всѣхъ маслбойныхъ сѣмянъ, производимыхъ въ Новой-Россіи. Въ-отношеніи государственномъ, замѣтимъ еще, что большая-часть этого продукта доставляется сюда, кромѣ Екатеринославской губерніи, изъ Кавказской области и съ Черноморской-Линіи. Вотъ цифры отпуска по этой статьѣ за послѣдніе 9 лѣтъ:

			р. сер.
въ 1838 году	. . . . .	на	244,365
— 1839 —	. . . . .	—	336,023

				р. сер.
въ 1840	году	на		231,118
— 1841	—	—		349,345
— 1842	—	—		432,207
— 1843	—	—		692,352
— 1844	—	—		1.045,015
— 1845	—	—		1.305,352
— 1846 *	—	—		1.088,482

3. *Шерсть овечья*, преимущественно простая и мытая, составляет $\frac{1}{10}$ часть всей отпускной торговли. Съ нѣкотораго времени, начали уже отпускать изъ Ростова и шерсть испанскихъ мериносовъ, что произошло стараніями торговаго дома Ралли-Скараманга, который платитъ дороже другихъ, лишь-бы сорты руна были лучше; это имѣло вліяніе и на помѣщиковъ-заводчиковъ, которые начали значительно улучшать свои тонкорунныя стада. Въ 1838 году шерсть показана вмѣстѣ съ жельзомъ. Съ тѣхъ поръ, отпущено было ея:

				р. сер.
въ 1839	году	на		299,243
— 1840	—	—		255,591
— 1841	—	—		348,773
— 1842	—	—		419,660
— 1844	—	—		680,938
— 1845	—	—		827,790
— 1846	—	—		435,152

4. *Сало рогатаго скота и овечье*, долго не могло установиться на Ростовскомъ рынкѣ, по-

* Должно замѣтить, что въ 1846 году сѣмя львяное родилось дурно, и оттого многіе, обязавшіеся поставить его въ Ростовъ, не сдержали своихъ контрактовъ.

ка гг. Ралли и Скараманга не рѣшились завести своихъ постоянныхъ агентовъ въ Бахмутѣ, Луганскомъ-Заводѣ и Аксаѣ, для заказа и приема сала. Это началось едва съ 1843 года; съ тѣхъ поръ отпускная торговля по этой статьѣ значительно усилилась и постоянно идетъ впередъ, какъ видно изъ слѣдующей, весьма любопытной, таблицы:

		р. сер.
въ 1838 году	на	37,240
— 1839 —	—	6,856
— 1840 —	—	50,900
— 1841 —	—	10,456
— 1842 —	—	7,584
— 1843 —	—	96,752
— 1844 —	—	131,032
— 1845 —	—	371,450
— 1846 —	—	338,781

5. Жельзо, произведеііе Уральскихъ и другихъ заводовъ, бывшее всегда главною основою Ростовской торговли, и теперь составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей отпуска. Такъ-называемая «Желѣзная Биржа» занимаетъ въ Ростовѣ, на берегу Дона, лучшіе магазины и весьма большое пространство. Съ 1840 годовъ начали привозить и отпускать въ значительномъ количествѣ и *мѣдь*, на сумму отъ 12 до 40,000 р. сер. О желѣзѣ вотъ наши цифры, къ - сожалѣнію, весьма неполныя, но которыя уже довольно замѣчательны: въ 1838 году желѣзо было показано вмѣстѣ съ шерстью; послѣ того отпущено было его:

		руб. сер.
въ 1839 году	на	150,195
— 1840 —	—	234,202
— 1841 —	—	231,874
— 1842 —	—	121,833
— 1843 —		не показано *
— 1844 —	—	146,536
— 1845 —	—	277,525
— 1846 —	—	120,103

Вотъ достаточныя, кажется, и самыя вѣрныя доказательства въ пользу торговли заграничной, которой только одна отрасль — отпускъ, дозволенъ въ Ростовѣ. Какъ далеко пошла-бы она при открытіи заграничнаго привоза, всякой самъ легко пойметъ.

б. Торговля внутренняя, всегда тѣсно-связанная съ заграничною, уже довольно значительна въ Ростовѣ; но еще не могла имѣть большаго развитія, по недавнему упроченію первой, и по малому количеству жителей, особенно высшаго класса, слѣдственно главныхъ потребителей. Основнымъ ея видомъ могутъ служить двѣ годовыя ярманки: Вознесенская и Рождество - Богородицкая, особенно послѣдняя, одна изъ первѣйшихъ во всей Южной-Россіи. По самому приблизительному счету, на первой бываетъ оборота до 185,000; на второй — до 5.000,000 р. сер., и все почти одними

* Въ вѣдомости за 1838 годъ, помѣщенной въ Одескомъ Вѣстникѣ, шерсть и желѣзо показаны вмѣстѣ съ другими беспошлинными товарами и составляютъ сумму 1.667,800 р. асс. (476,514 р. сер.); въ 1843 году, желѣзо и шерсть поставлены въ цифрѣ товаровъ, отправленных помелочно, на сумму 661,112 р. сер. См. Од. Вѣст. 1844, N 28.

Русскими произведеніями съ весьма небольшимъ количествомъ Таганрогскихъ бакалій и Персидскихъ товаровъ, привозимыхъ изъ Тифлиса. Большія партіи мануфактурныхъ товаровъ, чаю и сахару, привозятся изъ Харькова и Москвы; желѣзо, мѣдь, коровье масло и сотни другихъ предметовъ—изъ Сибири, или при-Волжскихъ странъ; скотъ, хлѣбъ, рыба, икра, сало, лѣсъ и проч.—изъ Новой-Россіи, Черноморіи, Кавказской -Линіи и другихъ мѣстъ. Объ послѣдней ярманкѣ предлагаемъ здѣсь, за 1845 и 1846 годы, слѣдующія цифры привоза:

	1845.	1846.
А. Русскихъ товаровъ:		
мануфактурныхъ издѣлій:		
шерстяныхъ	на 212,450	288,580 р. сер.
бумажныхъ	— 402,500	340,680 — —
льняныхъ и пеньковыхъ	— 110,000	198,970 — —
шелковыхъ и полушелковыхъ	— 130,250	189,740 — —
мягкой рухляди	— 95,000	61,230 — —
кожъ и кожевенныхъ издѣлій.	— 132,000	72,000 — —
металловъ и металлическихъ издѣлій	— 220,500	157,340 — —
фарфоровой и фаянсовой посуды	— 20,000	30,400 — —
хрустальной и стеклянной посуды	— 19,500	17,400 — —
хлѣба разнаго въ зернѣ *	— 20,000	4,000 — —
рыбы	— 6,500	1,500 — —

* Привезенъ сухопутно, поселянами, для мелкаго сбыта, ибо торговля хлѣбомъ идетъ больше всего посредствомъ сплава Донскаго.

	1845.	1846.
водокъ: хлѣбныхъ, фрук- товыхъ «на манеръ французскихъ» и дон- скаго вина . . . . . на	17,500	16,630 р. сер.
другихъ русскихъ това- ровъ, какъ-то: экипа- жей, повозокъ, колесъ, сахару, пряниковъ, мы- ла, воску, бумаги раз- ной, книгъ, деревянной посуды и проч. . . . . —	1,301,900	989,840 — —
благородныхъ металловъ и драгоценныхъ кам- ней . . . . . —	»	267,800 — —
итого всѣхъ Русскихъ произведеній . . . . . —	2,687,600	1,840,110 р. сер.

Б. Иностранныхъ товаровъ:

шерстяныхъ издѣлій . . . . . на	7,600	20,100 — —
бумажныхъ . . . . . —	12,700	21,230 — —
льняныхъ и пеньковыхъ —	3,200	16,970 — —
шелковыхъ . . . . . —	4,000	44,600 — —
красокъ и москотильныхъ товаровъ . . . . . —	3,500	2,546 — —
кофе, винъ и портеру . —	5,000	9,846 — —
чаю . . . . . —	48,000	28,975 — —
бухарскихъ издѣлій . . . —	6,800	31,200 — —
персидскихъ . . . . . —	9,000	97,600 — —
итого иностранныхъ товаровъ на	155,150	449,866 р. сер.

В. Лошадей, рогатаго скота,

овець и проч. . . . . на	103,500	176,800 — —
--------------------------	---------	-------------

итого всего привоза на 2,946,750 2,466,776 р. сер.

Замѣчательно, что, по показанію купцевъ, общимъ итогомъ, половина исчисленныхъ товаровъ осталась непроданною; нѣкоторыхъ предметовъ не была сбыта даже и третья часть. Между-тѣмъ, привозъ иностранныхъ товаровъ, какъ Европейскихъ, такъ и Азіатскихъ, на ярманку 1846 года былъ въпятеро сильнѣе противъ 1845 года; скота и лошадей въ 1846 году тоже было на 70,000 р. сер. больше; даже драгоценныхъ металловъ и камней было привезено на 267,800 и продано на 46,500 р. сер., то-есть слишкомъ на 160,000 р. асс.

Въ настоящее время эта Рождество-Богородицкая ярманка представляетъ родъ банка для отпускнуой торговли: купцы Великороссійскіе и Армянскіе, наскоро, даже съ убыткомъ, сбываютъ всѣ свои товары, лишь - бы добыть готовыхъ денегъ и съ ними пуститься обратно для покупки хлѣба, сѣмянъ маслособойныхъ и другихъ товаровъ, доставленіемъ которыхъ они обязались съ большими торговыми домами въ Ростовѣ: Ралли-Скараманга, Родоконаки и Темса.

Что касается до торговли мелочной, или магазинной, въ - розницу, то она здѣсь еще менѣе важна, нежели ярманочная, и, вообще говоря, производится столь высокими цѣнами, что, несмотря на большіе заработки жителей, все еще отяготительна для потребителей.

Въ 1825 году въ Ростовѣ было только 40 капиталовъ 3 гильдій, въ которыхъ

считалось до 192 душъ обоого пола. Въ 1846 году считалось уже:

1	иностранный гость	1	гильдин
3	капитала . по	2	—
135	капиталовъ . . —	3	—

Въ нихъ, какъ мы сказали уже выше, было 996 душъ обоого пола мѣстнаго и 255 иногороднаго купечества, всего въ торгующемъ классѣ 1,251 душа обоого пола, то-есть почти въ 9 разъ больше чѣмъ въ 1823 году. Замѣчательно при этомъ малое число лавокъ, всего 69 и 9 гостинницъ, явно доказывающее недостатокъ потребителей.

2. мануфактурная или обдѣльвающая промышленность ограничивается четырьмя главными, хотя и не равно богатыми отраслями:

а. Самая важная заключается въ *шерстомойняхъ*: на заводахъ, учрежденныхъ близъ Дона, на Темерницкомъ-Озерѣ и его ерикахъ, въ большомъ видѣ—у Гг. Йемса и Ралли-Скараманга, въ меньшемъ—у Армянъ Иванова и Халипова, работаетъ ежегодно до 6,000 душъ обоого пола, и вымывается простой шерсти до 200,000 пудовъ.

б. На 5 *кожсвенныхъ* и 8 *овчинныхъ* заводахъ выдѣльваютъ Ростовскіе промышленники товару на 50,000 р. сер. и продаютъ его бѣльшею-частью на ярманкахъ: кожи—для отпуска за границу, а овчины—для внутренняго въ краѣ употребленія.

в. На 4 *солотопныхъ* и 1 *воскобойномъ* заводѣ выдѣлывается товару, по показанію хозяевъ, на сумму отъ 50,000 до 60 р. сер.; все почти количество отпускается за границу.

г. *Рыболовные* заводы будутъ описаны ниже.

Что-же касается до другихъ заводовъ: то о *стеклянномъ*, какъ еще не вполнѣ дѣйствующемъ, а объ *известковыхъ* и *черепичныхъ*, какъ вовсе еще не участвующихъ въ торговлѣ — говорить нечего.

3. *рыболовство*. Къ числу важнѣйшихъ отраслей Ростовскаго внутренняго хозяйства и даже торговли, принадлежитъ рыболовный промыселъ, во всѣхъ его частяхъ: отъ улова рыбы до продажи ея въ видѣ сельдей, балыковъ, икры, клея и рыбьяго жира. Изъ 368 рыбныхъ заводовъ, дѣйствующихъ, какъ на Дону, такъ и на Азовско-приморскихъ косахъ, 166 принадлежатъ Ростовскимъ жителямъ, купцамъ и мѣщанамъ. Близъ самаго города, на землѣ, принадлежащей Нахичевани, которую землю Армянское Общество отдаетъ промышленникамъ Ростовскимъ на откупъ — учреждено уже 15 заводовъ, имѣющихъ 50 неводовъ и 335 рыболововъ; всякой заводъ платитъ по 50 р. сер. откупа Армянамъ. Весь годовой уловъ рыбы простирается, по самому приближительному счету, до 140,000 р. сер. На 9 «рыбоспѣшныхъ» заводахъ готовится соленой и вяленой рыбы, сельдей, балыковъ, икры, рыбьяго клея, жира и вязиги, иногда

на 200,000, а среднимъ числомъ на 150,000 р. сер. въ годъ.

4. каботажъ, тѣсно связанный съ судьбами большой, или заграничной торговли, въ послѣднія десять лѣтъ сдѣлалъ также неслыханные успѣхи. Для вѣщней точности, мы раздѣлимъ его на *мореходный*, принадлежащій къ отпускной, и *рѣчной* (по Дону), принадлежащій къ привозной или внутренней торговлѣ здѣшняго рынка. О первомъ имѣемъ полныя свѣдѣнія за одиннадцать лѣтъ; о второмъ только нѣсколько официальныхъ цифръ.

а. Мореходный каботажъ, занимающійся погрузкою и отвозомъ товаровъ, отпускаемыхъ изъ Ростова, представляетъ слѣдующія цифры. Къ Ростову приходило мореходныхъ судовъ и лодокъ изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ:

въ 1823 году	420
— 1836 —	465
— 1838 —	870
— 1839 —	1,176
— 1840 —	1,191
— 1841 —	997
— 1842 —	1,060
— 1843 —	1,028
— 1844 —	1,457
— 1845 —	1,559
— 1846 —	1,593

Въ-теченіе тогоже времени отправилось изъ Ростова къ помянутымъ портамъ таковыхъ лодокъ и судовъ:

въ 1823 году . . .	до	120
— 1836 — . . .		580
— 1838 — . . .		890
— 1839 — . . .		1,344
— 1840 — . . .		1,135
— 1841 — . . .		1,052
— 1842 — . . .		1,051
— 1843 — . . .		1,085
— 1844 — . . .		1,513
— 1845 — . . .		1,592
— 1846 — . . .		1,818

Рѣчное судоходство, внизъ по Дону, занимаетъ огромное количество судовъ и лодокъ, какъ видно это изъ слѣдующей таблицы, обнимающей періодъ семи послѣднихъ годовъ:

С П У Щ Е Н О.			
	судовъ и барокъ.	плотовъ лѣсныхъ.	съ кладью на руб. сер.
въ 1825 году . . .	348	240	1.450,000
— 1826 — . . .	240	341	1.525,000
— 1842 — . . .	1,273	55	2.605,000
— 1843 — . . .	1,269	52	2.563,415
— 1844 — . . .	964	107	1.648,900
— 1845 — . . .	2,046	217	5.419,000
— 1846 — . . .	1,971	127	4.387,000

Въ-заключеніе, прилагается здѣсь подробная вѣдомость о количествѣ, родѣ и цѣнности груза, привезеннаго по Дону съ верхнихъ пристаней къ Ростовской Биржѣ, въ навигацію 1846 года:

	количество.	цѣнность.
	четвертей.	руб. сер.
льнянаго сѣмени	185,384	786,542
пшеницы	169,798	586,857
ржи	12,478	19,720
овса	36,977	59,709
муки ржаной	241,422	543,382
крупъ разныхъ	293,338	880,796
муки пшеничной	^{пудовъ.} 19,416	21,411
пшена	49,319	49,319
вина, водокъ и спирта	»	300,985
масла коровьяго	»	91,041
сала разнаго	»	167,775
рыбы и икры.	»	70,976
строеваго лѣсу	»	59,946
досокъ	»	89,363
мелкаго лѣсу	»	29,657
жельза	»	132,032
издѣлій жельзныхъ	»	138,482
— чугунныхъ (частію съ Лу- ганскаго-Завода)	»	22,860
— лѣсныхъ	»	139,482
— пеньковыхъ	»	29,483
рогожь и кулей	»	66,685
кожь разныхъ.	»	39,075
разной посуды.	»	9,890
разныхъ товаровъ помелочно.	»	51,841
всего на	4.387,306	р. сер.

Таково настоящее состояніе Ростова-на-Дону, города, который въ 1809 году не имѣлъ и 3,000 жителей, въ 1839—имѣлъ уже 8,000, а въ 1846—болѣе 10,000 душъ о. п.;

котораго торговля въ 1836 году вмѣщалась въ скромной рамѣ 343,000 р. сер., то-есть одного съ небольшимъ милліона р. асс., а въ 1845—1846 годахъ дошла уже до 6 милліоновъ р. сер. или болѣе-чѣмъ до 20 милліоновъ р. асс.

III. ВЗГЛЯДЪ НА НУЖДЫ ГОРОДА РОСТОВА, И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ О ЕГО БУДУЩНОСТИ.

Чтобы судить о мѣстѣ, какое долженъ занять Ростовъ въ семьѣ городовъ Русскихъ, а тѣмъ-болѣе въ ряду важныхъ Европейскихъ торговыхъ рынковъ, должно припомнить причины, обратившія на него всеобщее почти вниманіе *. Ростовскій портъ принадлежитъ, несмотря на свое прірѣчное положеніе, къ системѣ Азовскихъ рынковъ; слѣдственно, въ отношеніи кораблеплаванія, нагрузки и выгрузки судовъ, подверженъ тѣмъ-же неудобствамъ, какъ и другіе Азовскіе порты: Таганрогъ, Мариуполь и Бердянскъ, хотя послѣдній, по своей гавани, имѣеть гораздо больше выгодъ, нежели всѣ

* Мы смѣло говоримъ «всеобщее», ибо рѣшительно вся торговая Европа знаетъ Ростовъ, какъ главное депо маслобойныхъ сѣмянъ и «гирки». Намъ не разъ случалось отвѣчать Миланскимъ, Генуэзскимъ и Марсельскимъ статистикамъ на вопросъ: въ какомъ положеніи находится *теперь* Ростовъ? и пришлось даже составить небольшую монографію Ростова для Энциклопедіи *Biondelli*, въ Миланѣ.

другіе. Но въ прочихъ торговыхъ отношеніяхъ, Ростовъ обладаетъ неотъемлемыми преимуществами предъ всѣми Новороссійскими городами, за исключеніемъ быть-можетъ одной Одессы. Даже, будь Ростовъ немного ближе къ Черному-Морю, онъ бы вскорѣ сдѣлался не только соперникомъ, но даже побѣдителемъ этой красавицы Черноморья: такъ выгодно для торговли, и слѣдственно всякаго развитія, его настоящее географическое положеніе. Находясь на главной и самой обширной трубѣ Дона, Ростовъ имѣетъ отличный, глубокій и весьма помѣстительный портъ, которому недостаетъ только нѣкоторыхъ гидротехническихъ работъ, каковы: прочная набережная и пристань для погрузки товаровъ, чтобы сдѣлаться гаванью первостатейною. Отсюда до моря или устья Дона всего 40 или, положимъ, 45 верстъ: пространство, которое даже теперь, при совершенномъ обмеленіи Донскихъ гирлъ, мелкіе пароходы пробѣгаютъ въ 3 или 4 часа, имѣя полный грузъ въ трюмѣ и буксируя иногда двѣ или три барки съ товарами и пассажирами. Хотя та часть Азовскаго-Моря, которая пріемлетъ устья Дона и омываетъ Таганрогскій мысъ, очень уже мелка и угрожаетъ мореходцамъ своими обширными косами *; одна-

* Главнѣйшія косы съ Востока къ Западу суть: *Бердянская, Бѣлосарайская, Кривая, Бѣглицкая, Петрушина, Очаковская, Чубурская, Сазальницкая, Ейская, Долгая, Камышеватія* и *Есеновская*: всего 12 отъ Бердянска до Бойсугскаго-Лимана въ Черноморьѣ.

ко шкипера Донскихъ и Ростовскихъ лодокъ ихъ вовсе не боятся, а иностранныя суда, несмотря на всѣ препятствія природныя и затрудненія карантинныя (въ Керчи), охотно рѣшаются на плаваніе въ этѣ воды: такъ обильно выгоды здѣшней торговли вознаграждаютъ всѣ ихъ опасности и труды. Кромѣ безконечныхъ обозовъ, тянущихся къ Ростову сухопутно, по Бахмутской и Черноморской дорогамъ, еще Донъ ежегодно спускаетъ съ верховьевъ своихъ и изъ системы рѣкъ Медвѣдицы, Хопра и наконецъ Волги, до 2,000 лодокъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, лѣсомъ, саломъ, желѣзомъ, масломъ коровьимъ, шерстью, углемъ, канатами и проч.

Почему жъ, могутъ спросить, при такихъ естественныхъ выгодахъ, Ростовъ оставался почти три-четверти столѣтія безвѣстнымъ городкомъ, и мелкая торговля гнѣздилась въ немъ, подобно слаботлѣющему угольку въ забытомъ очагѣ? Происходило это отъ причины самой простой: не было всеодушевляющей силы — *денегъ*, которыя явились только недавно и весьма неожиданнымъ образомъ. До 1836 года, если Ростовъ участвовалъ въ отпускной торговлѣ, то не иначе какъ спутникъ или житница Таганрога, тогда главнаго центра всей при-Азовской промышленности. Въ этомъ году, нѣкоторые Таганрогскіе и Одесскіе купцы, видя возрастающія изъ-за границы требованія на тѣ Новороссійскія произведенія, на которыя доселѣ мало было спроса, именно: скот-

ское сало и сѣмя льняное, и не находя ихъ подь рукою, по выгоднымъ цѣнамъ и въ большемъ количествѣ, начали искать этихъ товаровъ въ юго-восточной части Новой-Россіи. Для того обратились они въ Ростовъ, а оттуда, по совѣту и указаніямъ прибывающихъ сюда на Вознесенскую-Ярманку Великороссійскихъ купцевъ, послали своихъ агентовъ въ болѣе сѣверныя губерніи Имперіи, вверхъ по Дону до устьевъ Хопра и Медвѣдицы, и такимъ образомъ достигли Волги: тамъ, въ Саратовской губерніи, и закуплено было на первый разъ значительное количество требуемыхъ за границу произведеній. Опытъ, такимъ образомъ сдѣланный, удался вполне и послужилъ началомъ настоящаго благосостоянія Ростова.

Выше, официальными цифрами засвидѣтельствовано, что Ростовъ, посланный за границу, при самомъ открытіи въ немъ таможи, на 342,387 р. сер., усиливалъ съ тѣхъ поръ свою отпускную торговлю въ удивительной прогрессіи: въ 1837—на 485,739, въ 1838—на 908,922, а въ 1839 году, когда торговля поблагопріятствовала всѣмъ нашимъ портамъ—на 1.819,682 р. сер., то-есть на 6½ милліоновъ р. асс., сумму, на какую Одесса отправляла не далѣе какъ въ 1821, 1823 и 1824 годахъ. Наконецъ, ровно чрезъ десять лѣтъ послѣ устройства таможеннаго контроля, Ростовъ нагрузилъ такую массу товаровъ заграничнаго отпуска, что она, по цѣнности, превышала всю отпускную торговлю Таганрога. Между-тѣмъ,

въ замѣнъ своего отпуска, городъ не получалъ рѣшительно ничего, ибо таможня не имѣла права очищать заграничныхъ товаровъ, и все платилось наличными деньгами. Слѣдственно, въ эти десять лѣтъ, съ 1836 по 1846 годъ, Ростовъ внесъ въ отечественное казнохранилище и въ капиталы земледѣльческаго хозяйства огромную сумму въ 18 слишкомъ милліоновъ р. сер., или до 64 милліоновъ р. асс.! Изъ этого можно видѣть, что тѣ Ростовскіе торговцы или гости, которые рискнули своими весьма значительными капиталами, употребили свой умъ, опытность и усердные труды на основаніи въ Ростовѣ большой, или заграничной торговли — были вторыми и настоящими основателями этого города. Правда, что труды ихъ увѣнчивались иногда золотымъ дождемъ; но зато иногда, кромѣ хлопотъ и потерь, ничего не приносили. Основаніе въ какой-нибудь мѣстности нѣсколькихъ, или массы частныхъ благосостояній, составляетъ вмѣстѣ-съ-тѣмъ благосостояніе и всего общества. Такимъ образомъ, торговцы явились, по всей справедливости, благодѣтелями города. Но такихъ торговцевъ на мѣстѣ не было. Ярманочные гости довольствовались своимъ двухнедѣльнымъ сбытомъ, подобнымъ горячкѣ, и пускались дальше; отъ нихъ, слѣдственно, городу ожидать было нечего. Нахичеванскіе Армяне, хотя и слывутъ богачами, богаты только въ размѣрахъ Левантской торговли (на турецкіе піастры), такъ что самые богатые (на-примѣръ Халиповъ или

Ивановъ), не могли распорядиться капиталами во сто тысячъ руб. сер. Присовокупивъ къ тому обычную осторожность и старыя привычки Армянъ, легко понять, что не имъ суждено было воспламенить мелкую искру Ростовской торговли. Благодѣтельный переворотъ въ этомъ городѣ произвели преимущественно два торговые дома: Одесскій — *Ралли - Скараманга* и Таганрогскій — *Вильяма Йемса* и Комп. Они, видя и свою, и общественную пользу отъ новаго пути, открывшагося въ Ростовъ, рѣшились основать свои конторы въ этомъ городѣ и дѣйствовать на большую ногу. Владѣя значительными капиталами и огромнымъ кредитомъ за границею, домъ Ралли - Скараманга, имѣвшій уже конторы въ Петербургѣ, Лондонѣ, Турціи, Персіи и Италіи, не могъ довольствоваться запасами мѣстными, или ожидать привоза продуктовъ изъ окрестнаго края. Получивъ, вмѣстѣ съ Йемсомъ, большіе заказы льнянаго сѣмени изъ-за границы, они отправили своихъ агентовъ вверхъ по Дону, а также въ Черноморію, въ Кавказскую область и въ Екатеринославскую губернію, для закупки всего количества онаго, которое-бы нашлось на мѣстѣ. Большія партіи пшеницы, шерсти, сала и маслбойныхъ сѣмянъ, были плодомъ этого перваго опыта. Но полученнаго количества ихъ все еще не было достаточно. Тогда помянутые дома завели сношенія даже съ Саратовскою губерніею, и получили оттуда отличную пшеницу, называемую «гиркою» и то сало, которое до-

сель отпускалось вверхъ по Волгѣ до Петербурга. Здѣсь нашли они край богатый, и весьма дѣятельно хлѣбопашествующій, но съ трудомъ торгующій, по недостатку капиталовъ. Гг. Ралли-Скараманга и Іемсъ, рѣшились дать огромныя суммы въ задатокъ, съ условіемъ сѣять ленъ и гирку именно для нихъ. Рискъ былъ большой, ибо въ случаѣ неудачи не было возможности возвратить задатковъ; но судьба имъ поблагоприятствовала. Съ 1837 по 1839 годъ, торговля удесятерилась, низъ 1.800,000 р. с. отпуска 1839 года — одинъ домъ Ралли отпустилъ болѣе чѣмъ на миллионъ; остальное — Іемсъ съ малою помощію Армянъ и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ торговцевъ. Затѣмъ, помянутые дома обратили вниманіе на шерсть, и съ 1836 года помѣщики начали значительно улучшать свои стада, видя, что торговцы требуютъ шерсть только самой высокой породы мериносовъ. Въ 1839 и 1840 годахъ, къ двумъ упомянутымъ домамъ присоединились еще другіе купцы: Одесскіе — *Родоконаки* и *Деазарта*, да Таганрогскій — *Росси*: тогда участь Ростовской торговли была окончательно упрочена.

Такимъ-образомъ выигрывали обѣ стороны: и заграничные торговцы, и Ростовскіе торговые дома, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и край получилъ неисчисленныя выгоды. Первые имѣли возможность добывать требуемыя отъ нихъ произведенія цѣнами гораздо выгоднѣйшими, нежели во всѣхъ другихъ точкахъ Новой-Росси; а всей юго-восточной части Имперіи ука-

занъ новѣй пунктъ сбыта для ея продуктовъ, которыхъ иногда и некому и некуда было продавать, особенно-же на наличныя деньги. Саратовскіе купцы : *Масляниковъ*, *Кашинъ* и другіе, каждый годъ являются теперь осенью въ Ростовъ, получаютъ отъ Іемса, Ралли-Скараманга и другихъ задатки, иногда доходящіе до $\frac{3}{4}$ всей условной суммы, и отправляются во внутреннія губерніи Имперіи, для заготовленія маслособойныхъ сѣмянъ, гирки, сала, шерсти и прочаго, чтобы доставить все это, или съ весеннею водою по Дону, или сухимъ путемъ, послѣ жатвы. Такимъ образомъ, Ростовъ сдѣлался теперь центральною точкою сбыта земледѣльческихъ произведеній: Черноморскаго и Донскаго казачьихъ войскъ, Кавказской-Линіи, Ногайскихъ и Калмыцкихъ кочевьевъ, Екатеринославской, Воронежской и Саратовской губерній, и частию даже Сибири, посылающей сюда свое желѣзо, мѣдь, драгоценныя металлы, мягкую рухлядь и коровье масло. Смѣло сказать можемъ, что въ 1845 году, во всемъ количествѣ 3.289,000 р. сер. отпуска, домъ Ралли участвовалъ на 2.000,000, а Іемсъ на 300,300 р. сер.; остальное-же распредѣлялось между домами Родоконаки, Росси, Ростовскими Русскими и Нахичеванскими Армянскими торговцами.

Чтобы усилить свои дѣйствія и облегчить сбытъ даже мелкимъ производителямъ, гг. Ралли - Скараманга учредили свои амбары въ Кагальникъ, Аксаѣ и Новочеркасскѣ, для ссып-

ки покупаемаго у Черноморцевъ, Линейцевъ и Довцевъ льнянаго сѣмени. Въ Луганскомъ Заводѣ и Бахмутѣ завели они конторы для заготовленія и покупки скотскаго сала, которое отсюда, по Сѣверному-Дону, спускается до самаго впаденія его въ Донъ, и Дономъ до Ростова *. Наконецъ, близъ самаго города, учредили они уномянутыя выше шерстемойки. По свидѣтельству нынѣшняго Ростовскаго Градскаго Главы Крамаренка, и нѣсколько лѣтъ занимавшаго ту же должность купца Содомцева, однѣэтѣ шерстемойки доставляютъ уже вѣрный заработокъ для Ростовскаго рабочаго класса; ибо большая половина его находитъ на нихъ занятіе. Тамъ, во время мойки, взрослые работники получаютъ отъ 60 до 70 к., женщины — отъ 40 до 50 к., а дѣти (отъ 8 до 10 лѣтъ) — отъ 15 до 25 к. сер., въ сутки. Ростовское купечество доставляетъ также большія выгоды и военнымъ командамъ, имѣющимъ постоянное пребываніе въ этомъ городѣ, или черезъ него проходящимъ. По словамъ г. Скараманги-младшаго, управляющаго конторою въ Росто-

* Начальникъ Луганскаго Завода, г. Инженеръ-Полковникъ *Бекманъ* говорилъ намъ, что онъ весьма обрадовался учрежденію конторы гг. Ралли - Скараманга въ заводскомъ городѣ: ибо, кромѣ поселившагося тамъ купечества, дѣйствія котораго значительно оттого оживились въ торговлѣ земельческими продуктами, скотомъ и саломъ, участвуютъ теперь также поселяне и чернорабочіе, къ ведомству города принадлежащіе; а съ увеличеніемъ достоянія, не только улучшается ихъ бытъ, внутренней, но и самая нравственность.

въ, иногда въ одно лѣто торговый домъ ихъ издерживаетъ до 50,000 р. сер., на уплату нижнимъ чинамъ, работавшимъ на гавани, въ магазинахъ, или на шерстемойкахъ; въ тоже время работою военныхъ командъ и для самой торговли оказывается важнѣйшая услуга, по недостатку иногда рукъ въ самомъ разгарѣ навигаціи. Естественно, что эта обширная торговля развила и судоходство, преимущественно каботажное, какъ мы видѣли это при исчисленіи мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, употребляемыхъ Ростовскою торговлею. Шкиперы здѣшніе много уважаются и дорого цѣнятся по своей честности, опытности и искусству. Они съ благоговѣніемъ смотрятъ на упомянутые большіе торговые дома, считая ихъ главными виновниками развитія здѣсь Русскаго торговаго мореходства. *

Къ сему должно еще присовокупить, что Ростовъ находится только въ 60 верстахъ, по теперешней почтовой дорогѣ; отъ Новочеркасска, и въ такомъ же разстояніи, проселками, отъ Грушевскихъ антрацитовыхъ копей въ Донской-Землѣ. Первое важно потому, что Новочеркасскъ есть центръ Донскаго Казачества; послѣднее обѣщаетъ огромныя двига-

* Патріархи здѣшнихъ шкиперовъ: *Тарасенко*, помнящій путешествіе Императрицы Екатерины II по Днѣпру, и *Намивайко*, болѣе 50 лѣтъ плавающій по Черному и Азовскому морямъ, по Днѣпру и Дону, говорили мнѣ, указывая на *И. П. Скармангу*: «вотъ нашъ урожай и наша жатва!»

тельные силы для будущей мануфактурной и заводской промышленности города. Антрацитъ почти совсѣмъ уже замѣнилъ дрова въ Ростовѣ: болѣе 1,000 печей, каминовъ и очаговъ отапливается этимъ веществомъ, чѣмъ экономятся ежегодно многія тысячи рублей на топливо, весьма дорогое въ странѣ столь безлѣсной, какъ эта часть Новороссійскаго-Края *. Антрацитъ можно купить на самыхъ ломкахъ по 5 к. сер. за пудъ; въ Ростовѣ-же на базарѣ продается онъ отъ 8 до 10 к. сер.; со-временемъ, при улучшеніи сообщеній, цѣна этого минерала можетъ еще болѣе удешевиться. Часто, по воскресеньямъ, поселяне везутъ въ Ростовъ на базары антрацитъ, какъ прежде возили дрова, и продаютъ въ раздробь, повозками, пудами и даже кусками. Еслибы при этомъ Луганское Горное Начальство могло осуществить свой проектъ учрежденія литейнаго завода въ Ростовѣ, и еслибы удался стеклянный заводъ Барона Фиркса, что весьма правдоподобно, судя по его стараніямъ и издержкамъ, городъ получилъ-бы новые источники богатства, заработковъ и внутренняго оукрашенія **. Кирпичные и черепичные заводы дѣйствуютъ

* Въ Ростовскомъ уездѣ на 392,534 дес. пространства имѣется мѣсу, болѣею-частью вербового, только 624 дес.

** Такъ Баронъ Фирксъ, построивъ на урочищѣ *Богатый-Колодезь*, домъ, известковыя печи и заводъ, развелъ приэтомъ садъ, устроилъ на Дону пристань, и провелъ даже дорогу въ городъ изъ этого крутаго оврага.

неутомимо и, какъ сказано уже выше, доселѣ построено 278 кирпичныхъ домовъ и магазиновъ; но этого еще мало на 1,214 деревянныхъ избъ и домиковъ. Купечество и мѣщане, не болѣе осьми лѣтъ пользующіеся благами торговли, не могли еще пріобрѣсть капиталовъ на постройку зданій: денегъ, которыя они добываютъ, едва достаточно имъ для торговыхъ оборотовъ. Зато, храмы Божіи, особенно новые, прекрасной архитектуры и богато украшены: соборная церковь и такъ уже красивая и обширная, будетъ вновь перестроена отъ жертвъ благочестиваго народонаселенія; при бѣдности частныхъ жилищъ и скудости капиталовъ, шесть каменныхъ церквей составляютъ весьма знаменательный памятникъ искренней набожности Ростовскихъ жителей.

Сообщенія Ростова съ другими частями Имперіи, происходятъ или водянымъ путемъ, или сухопутно. Для перваго служатъ ему весьма обширный каботажъ и два желѣзныхъ парохода. Одинъ изъ нихъ, «Донецъ», построенный по Высочайшему повелѣнію въ Англіи, для плаванія по Сѣверному-Дону, началъ дѣйствовать въ 1841 году и спускалъ до Ростова изъ Лисичанскихъ ломокъ каменный уголь, заготовляемый для Новороссійскихъ пароходовъ. Теперь онъ содержитъ постоянныя сообщенія между Ростовомъ и Таганрогомъ, если только сѣверные вѣтры не сгоняютъ воду изъ гирль. Другой пароходъ, «Ростовъ», тоже желѣзный, но меньшаго размѣра (въ 16

силъ), построенный въ Луганскомъ Заводѣ Горнымъ Инженеръ-Маіоромъ Летуновскимъ, на собственный его счетъ, содержитъ сообщенія тоже между Ростовомъ и Таганрогомъ и буксируетъ суда, задержанныя противными вѣтрами на устьяхъ Дона. Къ этимъ двумъ пароходамъ, тотъже ученый и усердный Инженеръ присоединилъ особаго устройства желѣзную барку, на которой постоянно спускаются товары отъ Луганской фермы, по Сѣверному-Донцу, до самаго Ростова.

Въ отношеніи сухопутныхъ сообщений, Ростовъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ точекъ Южной Россіи. Сюда направлены «пять» большихъ почтовыхъ линій: Одесская, Бахмутская, Харьковская, Донская-Кавказская и Черноморская почтовые дороги. Первая — идетъ отсюда на станцію и рѣчку Чалтырь (Армянское селеніе) по большой Таганрогской дорогѣ до Крыма и въ Одессу; вторая — на ту же станцію и частицу Міусскаго Сыскнаго Начальства Донской Земли, и дошедъ до Славяно-сербскаго тракта, поворачиваетъ къ западу (у Ивановской станціи) на Бахмутъ, Екатеринославъ и Харьковъ; третья — черезъ Зміевскую станцію идетъ до Новочеркасска, и оттуда во всю Восточную Россію; четвертая — черезъ Аксайскую и Батайскую станицы, идетъ на Кавказскую Линію; пятая, наконецъ — перешедъ по мосту рѣчку Донъ, въ направленіи на Азовъ и Очаковскую станцію, доходитъ до Черноморья и Кавказской Области. Торговые

пути идутъ по тѣмъже направлѣніямъ; но главнѣйшіе два—Бахмутскій и Кагальницкій (Черноморскій)—требовали-бы гораздо подробнѣйшаго описанія, нежели какое мы въ краткомъ здѣсь очеркѣ помѣстить могли.

Наконецъ, замѣтимъ, что по причинѣ большой заграничной торговли и основанія дома Ралли-Скараманга въ Ростовѣ, теперь большая-часть денегъ получается тамъ не черезъ Одесскую, а чрезъ Петербургскую биржу; ибо Ралли, какъ уже упомянуто, учредилъ банковый свой домъ и въ нашей Сѣверной Столицѣ. Это придаетъ особенную важность почтовымъ операціямъ города.

Указавъ, такимъ образомъ, на всѣ выгоды Ростовскаго торговаго рынка, должно указать и на тѣ препятствія, весьма важныя и очевидныя, которыя встрѣчаетъ этотъ городъ на пути своего будущаго развитія. Вмѣстѣ съ-тѣмъ, мы исчислимъ и средства, могущія, по нашему мнѣнію, отвратить этѣ преграды.

1. Первое и самое важнѣйшее неудобство для Ростова составляетъ *мелководіе Донскихъ гирлъ*. «Скорость теченія Дона весьма незначительна, особенно у Ростова и ниже его, по причинѣ близости моря, такъ-что движеніе судовъ въ рѣкѣ зависитъ преимущественно отъ вѣтровъ. Нормальная ширина Дона у Ростова—100 сажень, и при такой, ея незначительности стоянка судовъ покойна и безопасна. Высокія воды Дона происходятъ отъ таянія снѣговъ въ земляхъ, лежащихъ вверхъ по

Дону, Донцу и рѣкамъ въ нихъ впадающимъ; онѣ начинаютъ прибывать около 15 апрѣля, получаютъ наибольшій горизонтъ къ 9 мая (что у народа называется «на Николу-Мокраго») и тогда доходятъ до 13 футовъ надъ самыми низкими водами; совершенно сбываютъ въ началѣ іюня мѣсяца. Воды этѣ, по мѣстному обычаю, называются «Русскими». Рѣка замерзаетъ при сѣверныхъ или «верховыхъ» вѣтрахъ (приносящихъ съ собою зимою стужу, а лѣтомъ сгоняющихъ воду въ Азовское-Море); вскрывается-же прежде прибытія «Русскихъ» водъ, бѣльшею-частію при вѣтрахъ низовыхъ, южныхъ, теплыхъ, и потому ледъ проходитъ спокойно по фарватеру» *.

* Это писалъ въ 1844 году Екатеринославскій Гражданскій Губернаторъ Князь М. С. Воронцовъ. Чтобы лучше понять направленіе судоходства на гирлахъ Дона, предлагаемъ здѣсь краткое описаніе оныхъ, сдѣланное нами по отличной и подробной картѣ Инженера *Шмелева* и потомъ повѣренное на мѣстѣ, съ помянутыми выше шкиперами Тарасенкомъ и Наливайкою, и Н. П. Скарамангою, въ сентябрѣ 1846 года. Начавъ отъ Ростова, или впаденія въ Донъ рѣчки Темерника, рѣка идетъ ровною и весьма глубокою трубою, до двухъ мелкихъ островковъ напротивъ Гниловской казачьей станицы или устья рѣченки Семерника. Здѣсь Донъ раздѣляется на двѣ трубы: на собственно ДОНЪ и на *Донецъ*, то-есть *Мертвый-Донецъ*. *Мертвый-Донецъ* идетъ къ Северо-Западу и тамъ вѣтвится на 3 гирла: 1) *Мертвый же Донецъ*, 2) *Терновое* и 3) *Нижнегородское*, вѣчно покрытыя милліонами дикихъ гусей и утокъ. Все это каналы не судоходные. Собственно-же ДОНЪ, большою трубою бежитъ внизъ до впаденія въ него, съ лѣвой стороны, рѣчки Койсу (Койсугъ); это будетъ противъ Елисаветинской казачь-

Эти «верховые» или «Русскіе» вѣтры, какъ ихъ называютъ здѣшніе мореходцы, весьма затрудняютъ судоходство по рѣкѣ; ибо тогда (особенно лѣтомъ и осенью) вода уходитъ вовсе въ море и суда стоятъ на мели по цѣлымъ недѣлямъ, лишь только дойдутъ до настоящей дельты гирлъ, ибо у Ростова глубина Дона всегда весьма значительна. Напротивъ, когда повѣютъ низовые вѣтры, морскія волны стремятся въ гирла, и вода подымается въ рѣкѣ такъ, что иногда затопляетъ не

ей станицы. Далѣе достигнувъ острова Шучьего, на которомъ устроены большіе рыболовные заводы, Донъ дѣлится опять на двѣ трубы: на собственно ДОНЪ и на рѣчку *Каланчу*. Первый, то-есть, древній фарватеръ рѣки идетъ къ Азову, проходитъ между этою крѣпостію и фортомъ, построеннымъ во время осады Азова Петромъ-Великимъ, и тутъ вѣтвится на 5 рукавовъ, или настоящихъ «гирлъ»: 1) *Синое*, идущее мимо села Кагальника, гдѣ впадаетъ и рѣчка того же имени, 2) *Кривое*, 3) *Бирючье*, 4) *Песчаное* и 5) *Лицише*; всѣ рѣшительно къ судоходству неспособныя. Другая труба, или рѣчка *Каланча* (настоящій фарватеръ Дона), въ свою очередь вѣтвится на 4 рукава или гирла: 1) собственно *Каланчу*, 2) *Мокрую-Каланчу*, 3) *Егурчу* (съ ерикомъ *Егурочкою*) и 4) *Кутерму*. Это-последнее гирло, или рѣчка *Кутерма*, дѣлится опять на нѣсколько другихъ: 1) собственно *Кутерму* съ рукавомъ *Переволокою*, которыя составляютъ теперь главный и единственный фарватеръ для плаванія по гирламъ въ Азовское-Море, или съ моря въ Донъ; 2) *Кутерму*, 3) *Кутеремочку* и 4) ерикъ *Лиценской*. Сей-последній, посредствомъ множества мелкихъ «протвѣдныхъ» ериковъ, соединяетъ *Кутерму* съ упомянутымъ выше гирломъ *Терновымъ*, или рукавомъ *Мертваго-Донца*. Когда судно желаетъ съ моря войти въ Донъ, то идетъ къ *Переволо-*

только Ростовскій пловучій мостъ, но и всю долину находящуюся между Дономъ и селомъ Батайскимъ. Въ сентябрѣ 1846 года, мы были свидѣтелями, какъ не только пароходъ «Донецъ» не могъ итти въ свой обыкновенный курсъ, но и барказъ, на которомъ мы хотѣли пробраться, по «Старому-Дону», въ Азовъ, двигался съ большою опасностью. Это мелководіе и безвѣтріе уменьшаютъ въ сложности шестью недѣлями срокъ навигаціи на этѣхъ водахъ: что, вмѣстѣ съ ранними зимами * и карантинною обсерваціею въ Керчи, уменьшаютъ ее въ течение всего года до четырехъ полныхъ мѣсяцевъ. Легко постигнуть, какія неисчислимыя выгоды приобрѣла-бы торговля Ростова и благосостояніе всего края, еслибъ прочисткою и хорошимъ содержаніемъ той части гирлъ, ко-

локъ, по ней подымается до Кутермы, и пробравшись по сей-последней, доходить до Каланчи и оттуда въ главную трубу Дона. Этѣ мелкія гирла и ерики уносятъ много воды изъ главныхъ рукавовъ или устьевъ Дона: шкиперъ Тарасенко показывалъ мнѣ остатки дубовыхъ свай, которыя вбивалъ Петръ-Великій, для пособія судоходству по Старому-Дону, чтобы вода изъ онаго не убѣгала въ ерики.

* Такъ въ прошломъ 1846 году, г. Скараманга писалъ намъ изъ Ростова отъ 22 октября: «Nous sommes en plein hiver; les côtes du Don sont prises de glace et le trainage est en plein activité sur l'abondante neige, qui est tombé ces derniers jours.» — Эта ранняя зима и предшествовавшіе ей сильные верховые вѣтры, причинили много вреда судамъ, изъ которыхъ многіе замерзли въ гирлахъ, а одно «Св. Николай», принадлежавшее Одесскому купцу А. Мавро, унесено въ море и погибло.

торая занесена и заносится ежегодно песками и иломъ, устранить теперешнія неудобства; эта часть совершенно обмелѣвшаго фарватера не имѣетъ и 15 верстъ пространства, и то не сплошь, какъ говорятъ старые Донскіе лоцмана, а только на трехъ косахъ или «грядахъ», всегда видныхъ и хорошо обозначенныхъ. Начавъ отъ Ростовской гавани до того рукава Дона, который называется Кутермою, глубина всегда достаточна для нагруженныхъ судовъ всякаго рода; но начавъ отъ южной части этого рукава или гирла (у точки всѣмъ извѣстной и на чертежѣ Шмелева обозначенной) до самой Переволоки или послѣдней вѣтви упомянутаго гирла, встрѣчаются три отмели, столь сильныя, что на нихъ часто и 6 футовъ воды не бываетъ, тогда-какъ суда здѣшнія требуютъ не менѣе 10-футовой глубины. Всеобщее мнѣніе шкиперовъ и купечества, подтверждаемое также и людьми техническими, то, что, для поддержанія фарватера на надлежащей глубинѣ, достаточно было бы устроить, на трехъ вышеупомянутыхъ отмеляхъ, всего три землечерпательныя паровыя машины, съ тѣмъ чтобы онѣ дѣйствовали ежегодно и въ-продолженіе всей навигаціи.

Быть можетъ даже, что при уничтоженіи первой несчаной гряды или «пересыпи», сила теченія воды сама поможетъ уничтожить вторую отмель. * Постройкѣ и дѣйствию машинъ

* Старый шкиперъ и лоцманъ Тарасенко говорилъ мнѣ: «я такого мнѣнія, что если поставятъ машины, то не худо»

весьма могутъ способствовать, какъ цѣлая колонія ученыхъ и горнорабочихъ съ Луганскаго Завода, такъ несмѣтное множество антрацита въ Грушевкѣ и обиліе отличной желѣзной руды. *

2. Второе препятствіе для Ростова есть *недостатокъ хорошихъ шкиперовъ* на каботажныхъ судахъ: число сихъ-последнихъ годъ-отъ-году увеличивается, а число торговыхъ моряковъ нимало не возрастаетъ. Правда, есть много хорошихъ судоводовъ и лоцмановъ, но все далеко не столько, сколько требуется ихъ при настоящихъ нуждахъ торговли, такъ-что на 1,000 баркахъ или судахъ, бѣольшая половина экипажа совершенные невѣжды въ мореплаваніи; тѣ изъ нихъ, которые доходятъ до Дона по Волгѣ, Хопру, Медвѣдицѣ и другимъ рѣкамъ, считаются худшими по-преимуществу, и какъ ни велики потери въ судахъ и товарахъ, происходящія отъ малосвѣдущности экипажа, онѣ не научили еще судовладельцевъ забо-

бы послѣдовать примѣру Петра-Великаго и всѣмъ мелкимъ ерикамъ позабывать сваями дорогу, чтобы вода изъ главныхъ трубъ туда не убѣгала.»

* Въ доказательство, что подобнаго очищенія рѣчныхъ отмелей и косъ бывали примѣры и даже весьма недавно, мы можемъ указать на прорытіе фарватера рѣки Клейда (Clyde) въ Шотландіи, по которой теперь до самаго Глазгова доходятъ суда, требующія 13 футовъ воды, и которая очищена постояннымъ употребленіемъ паровыхъ землечерпательныхъ машинъ (steam-dredge). См. *W. A. Brooks: On the improvement of rivers etc.* London. 1843.

тяться о приисканіи лучшихъ матросовъ и шкиперовъ. Болѣе осторожные грузители, особенно иностранцы, чтобы избѣжать закона, по которому шкипера и часть экипажа должны быть изъ Русскихъ, закона необходимаго для преемственнаго въ будущемъ нашего каботажа, прибѣгаютъ къ слѣдующей хитрости: нанимаютъ иностраннаго шкипера подъ скромнымъ именемъ прикащика или матроса, а простаго работника, за хорошую плату, облачаютъ въ званіе шкипера, но строго воспрещая ему вмѣшиваться въ управленіе судномъ. Плаваніе и грузъ судна оттого выигрываютъ, но ложь вкореняется и приноситъ вредъ отечественному каботажу. Для отвращенія этого, было-бы можетъ быть полезно усилить Херсонское Училище Торговаго Мореплаванія и матросскіе цѣхи Новороссійскаго Края, съ тѣмъ чтобы выучившихся людей отправлять на лодки, вмѣстѣ съ отставными флотскими служителями. Хорошее жалованье и вообще выгоды шкиперовъ такъ велики, что охотниковъ найти можно *. Съ тою, вѣроятно, цѣлю, въ 1807 году, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ I поручилъ Таганрогскому Градоначальнику званіе «Главнаго Попечителя Судоходства на Азов-

* Приэтомъ мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе: судьба вольныхъ матросовъ, по окончаніи срока служенія ихъ во флотъ, вовсе еще не обезпечена; мы видали десятки ихъ безъ службы и безъ хлѣба; нельзя-ли было-бы облечь закономъ требованіе, чтобы на каботажныя суда брали ихъ преимущественно предъ другими?

скомъ-Морѣ», для того и подчинялся Ростовъ тому же лицу въ торговомъ отношеніи.

5. Третій недостатокъ чувствуетъ Ростовъ въ *набережныхъ*, и недостатокъ этотъ столь важенъ и столь ощутителенъ, что все жители, и купцы и мѣщане, ждутъ не дождутся его отвращенія. Екатеринославскій Губернаторъ А. А. Пеутлингъ, писалъ о томъ въ 1843 году: «Городъ Ростовъ расположенъ на горѣ, обрывисто спускающейся къ Дону; граничныя черты кварталовъ городскихъ отдѣляются отъ самыхъ низкихъ водъ рѣки небольшою полосою земли, ровною и отлогою. Съ этой полосы производится нагрузка и выгрузка судовъ, стоящихъ на якорѣ, при низкихъ водахъ, обыкновенно не дальше 2 сажень отъ черты прорѣзываемой водами въ грунтѣ берега. Палубы судовъ возвышаются надъ поверхностію воды отъ 4 до 6 футовъ и болѣе; нагрузка тогда производится посредствомъ легко устроенныхъ подмостокъ; при возвышеніи же горизонта воды, черта прорѣзываемая ею на берегѣ отдалается отъ судовъ гораздо значительнѣе, нежели на сколько судно (по мелководію разлива) можетъ подвинуться къ берегу; тогда нагрузка и разгрузка становится гораздо затруднительнѣе. Наконецъ, когда воды Дона достигнутъ своей высшей полноты, разстояніе судовъ отъ непонятаго водою мѣста, дѣлается до 10, 20 и болѣе сажень. Только противъ магазина Іемса, судâ пристають всегда борть-о-борть, потому-что хозяиномъ

этого магазина устроена на длинѣ 4 сажень простая деревянная стѣнка, поддерживающая землю, нарочно насыпанную для возвышенія берега. Во все время весеннихъ разливовъ этимъ ничтожнымъ пространствомъ должна ограничиваться торговая дѣятельность (или лучше сказать погрузка) Ростова, которая въ это время стѣняется еще и тѣмъ, что къ пристани Іемса причаливаютъ суда, перевозящія пассажировъ и клади съ одного берега Дона на другой, потому-что нѣтъ болѣе никакого другаго мѣста, куда бы была возможность высадить проѣзжающихъ и экипажи или принять ихъ для переезда на другую сторону Дона. Въ послѣднее время Ростовскій купецъ Бѣлявскій устроилъ подобнуюже насыпь и стѣнку, простирающуюся на 4 сажени, противъ своего магазина, находящагося 500 саженьями ниже Іемсова; но обѣ эти пристани выгодны только для ихъ владѣльцевъ, а не всему торговому обществу. Такимъ образомъ, въ половодіе рѣки Дона, внѣшняя торговля Ростова крайне стѣняется: а между-тѣмъ это время для него самое драгоцѣнное, потому-что при высокихъ только водахъ могутъ суда большой величины ходить по Дону и безпрепятственно проходить въ его устьяхъ; въ лѣтнюю-же пору, по спаденіи высокихъ водъ, выходъ такихъ судовъ не всегда удобенъ. По этимъ причинамъ «устройство въ Ростовѣ набережной», съ которой бы могли грузиться су-

да удобно, во все время судоходства, есть одна изъ благодѣтельнѣйшихъ мѣръ для усиленія торговли этого города.» Вслѣдствіе того, исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Лейтенантъ Федоровъ, еще въ томъ же 1843 году разрѣшилъ употреблять изъ доходовъ Ростова до 600 р. сер. въ годъ на устройство набережной, для чего вмѣстѣ съ тѣмъ командирована сюда и одна половина Екатеринославской Рабочей Роты. Но мѣра эта слишкомъ недостаточна для приведенія въ исполненіе столь важнаго гидротехническаго сооруженія. Ускорить его, полагаемъ, можно было бы ссудою городу значительной суммы, въ видѣ займа или пособія на 56 лѣтъ, обложивъ при этомъ суда, за нагрузку и выгрузку ихъ, постоянную платою, которой одну половину употреблять на погашеніе займа, а другую на содержаніе пристани и ея служителей. Всѣ охотно будутъ вносить этотъ сборъ, во всякомъ случаѣ ничтожный въ сравненіи съ потерями, терпимыми теперь купечествомъ.

4. Мы уже сказали, что чрезъ Ростовъ идетъ одна изъ важнѣйшихъ почтовыхъ дорогъ (и стратегическихъ путей) Имперіи: въ Черноморію и Кавказскую Область. Путь этотъ, весьма важный и въ торговомъ отношеніи, подверженъ, въ самомъ его началѣ большимъ затрудненіямъ и опасностямъ. Дѣло въ томъ—какъ писано было объ этомъ официально въ 1843 году—что «противупо-

ложный Ростову лѣвый берегъ Дона представляетъ низкую и болотистую равнину, заливаемую какъ вешними, то-есть «Русскими» водами, такъ и «низовыми», нагоняемыми съ моря отъ сильныхъ и всегда продолжительныхъ вѣтровъ. Заливаетъ эту равнину на глубину отъ 3 до 6 футовъ, на семиверстное расстояние между городомъ и казеннымъ селомъ Батайскимъ (на которое идетъ изъ Ростова помянутая почтовая дорога). Тогда сообщенія между этими двумя пунктами производятся по прорѣзывающимъ эту равнину различнымъ ерикамъ (протокамъ) соединяющимъ рѣчку Донъ съ озеромъ Темерницкимъ и рѣчкою Койсугомъ (Кой-Су), на которой расположено село Батайское. * Во все время разлива сообщеніе это производится безъ большихъ неудобствъ, судами казенными и частными; но когда вода сойдетъ съ равнины, а въ ерикахъ и Койсугѣ останется ея столько, что, по мелководію нѣкоторыхъ мѣстъ, и самыя легкія суда проходить не могутъ, въ то время сообщеніе между Ростовомъ и Батайскимъ совершенно прекращается: на равнинѣ, по коей оно обыкновенно производится между этими двумя точками, послѣ спаденія воды, остаются топь и грязь такія, что ѣхать

* Ерикъ или рѣчка, выходящая изъ Донскихъ степей и впадающая въ Донъ озеркомъ у села *Койсугскаго*, въ нижней части своего теченія, то-есть между Дономъ и селомъ Батайскимъ, называется *Кой-Су*, а въ обѣихъ вершинахъ своихъ — *Батай-Су*: *Мокрымъ* и *Сухимъ*.

туть сухопутьемъ не только невыгодно, но и опасно. Устройство искусственныхъ сооружений для улучшения этого пути, есть дѣло очевидной пользы и крайней необходимости; посредствомъ оныхъ почтовая дорога на Кавказъ могла-бы сократиться, минованіемъ Аксая (рѣчка въ землѣ Донскаго войска и станица сего имени), къ которому поворачиваютъ теперь отъ Ростова.» Это, какъ сказано, писано было въ 1843 году; теперь о большихъ гидротехническихъ сооруженияхъ и говорить нечего, это уже дѣло рѣшеное и производится у Аксая: для соединенія Аксайской станицы съ Махинскою. Остается Ростову и Черноморцамъ пособить хотя *устройствомъ канала* (соединеніемъ ериковъ). Кромѣ упроченія почтовыхъ и торговыхъ сообщений, это послужило-бы и для улучшения общественнаго здоровья: остающіяся отъ весенняго разлива топи и грязь заражаютъ воздухъ и бываютъ причиною (въ іюнѣ и іюль) тяжкихъ горячекъ въ Ростовѣ. При усиленіи народонаселенія и благосостоянія города, часть его доходовъ и плата за переправу легко бы покрыла, въ 10 или 15 лѣтъ, большую половину потребныхъ издержекъ.

5. Въ Ростовѣ Городничій не имѣетъ ни будочниковъ, ни пожарной команды, ни пожарныхъ инструментовъ (содержимыхъ Думою), ни подзорныхъ башенъ: какъ-же при такомъ отсутствіи *средствъ Городской Полиціи* распорядиться ему въ многолюдномъ, разноплеменномъ городѣ, при тысячѣ мелкихъ де-

ревянныхъ домиковъ? Увеличеніе Полицейскаго Штата и постройка нужныхъ на то зданій, были-бы, посему, изъ числа важнѣйшихъ потребностей Ростова. Ростовскія улицы, въ распутицу стольже страшныя грязью, какъ и Батайская равнина, легко оковать прочною и весьма недорогою мостовою. Крѣпкій и въ большомъ количествѣ камень находится вблизи города и попытка мощенія имъ одной улицы и нѣсколькихъ спусковъ къ Дону вполне удалась.

Вотъ все, и быть можетъ даже слишкомъ много, что мы въ нашей монографіи сочли необходимымъ сообщить о городѣ Ростовѣ-на-Дону, о его торговой важности, нуждахъ, средствахъ и надеждахъ.

2007056816